Z

№7(118)
2003 год

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

ВЫПУСК ДЕВЯТЫЙ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

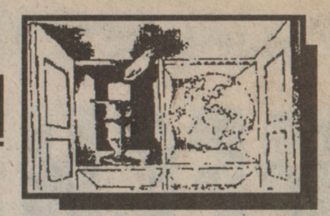
Широкий спектр «Интерпресскона» 4

«Забудьте Герострата!» 9

The Matrix has you... 14

Яйцо грифона 6

Доброта – это страшная сила 8



Паук — лучший друг нанотехнолога

То, что паучьи волокна намного крепче металлических нитей такой же толщины — известно давно. Другое дело, что практического применения им никак найти не могли, поскольку пауки производят их довольно мало.

Но вот, кажется, придумали способ использовать эти волокна для создания оптического волокна — сверхтонкого. Зачем оно нужно? Наличие сверхтонких волокон позволит передавать сигналы (лучи света, то есть) в нанометровых оптических схемах. А компьютеры, в которых обмен данными между различными частями будет происходить со скоростью света, — это компьютеры «предельного класса».

До таких компьютеров, впрочем, пока еще очень далеко. А вот до технологий сверхтонкого оптоволокна — близко.

Во всяком случае, так утверждают Юшань Янь и его коллеги по Калифорнийскому университету в Риверсайде.

Способ, предложенный ими, состоит в следующем. Берется паучья нить длиной в сантиметр и обмакивается в раствор ортосиликата тетраэтила. Затем, когда раствор высушен, его обжигают при температуре 420°С. Патина выгорает, а образовавшаяся трубка сжимается в целых пять раз. В результате возникает полая трубка толщиной всего в один микрометр. В качестве поставщика паучьего сырья ученые использовали гигантского мадагаскарского паука-кругопряда Nephila madagascariensis.

Надо сказать, что получающиеся таким образом трубки — довольно толстые. Но команда Яня собирается освоить технологию создания оптоволоконных нитей толщиной всего в два нанометра. Каким образом? Для этого им просто понадобится другой паук!

Россиянин разгадал загадку тысячелетия?

Григорий Перельман из лаборатории геометрии и топологии Санкт-Петербургского отделения математического института имени В. А. Стеклова считает, что сумел доказать гипотезу математика Анри Пуанкаре. За это он может получить так называемый «Millennium Prize Problems» в миллион долларов от математического института Клэя.

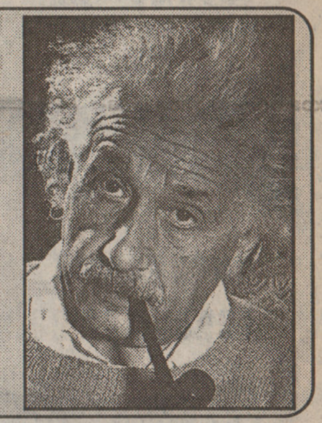
Французский математик Анри Пуанкаре в 1904 году доказал, что всякая двумерная поверхность, имеющая ту же фундаментальную группу, что и сфера, топологически ей эквивалентна. Он полагал, что, по аналогии, то же самое верно и для трехмерных поверхностей.

Свои доказательства Перельман намерен изложить в серии статей, работа над которой еще не закончена, хотя слухи о ней ходят с ноября 2002 года. Затем серия должна быть принята к публикации в авторитетном научном журнале, после чего как минимум 2 года доказательства будут проверяться.

Короче говоря, дело не быстрое. К тому же «Загадку Пуанкаре» за почти 100 лет ее существования пытались разрешить многие, но впоследствии выяснялось, что их решения неверны. Даже сам французский математик признавал, что первая версия гипотезы неверна.

Само собой, эксперты сомневаются, что задачка окажется россиянину по силам, но говорят, что работа Перельмана так или иначе является серьезным вкладом в науку. Кстати, в случае успеха Григорию Яковлевичу, скорее всего, придется разделить миллион долларов с доктором Гамильтоном из Колумбийского университета, на труды которого опирался российский математик.

Эйнштейн on-line



В рамках беспрецедентного проекта в Сети доступно уже около тысячи рукописей Альберта Эйнштейна. И это только начало.

Интернет-проект, получивший название «Einstein Archives Online», совместно ведут Калифорнийский технологический институт и Иерусалимский университет, которым Эйнштейн завещал все свои личные бумаги. На сайте любой желающий найдет исчерпывающий информацию о жизни гения, а также его научные публикации, оцифрованные рукописи и туристические дневники.

Сейчас «Einstein Archives Online» насчитывает около тысячи документов. В ближайшем будущем к ним добавится еще около 40 тыс. страниц личной и профессиональной корреспонденции, неизданных рукописей и фотографий.

Донесет ли мечта до звезд?

Житель Великобритании, который хочет стать первым в мире космонавтом-любителем, полетевшим в космос на частном корабле, представил публике свою новую ракетную капсулу.

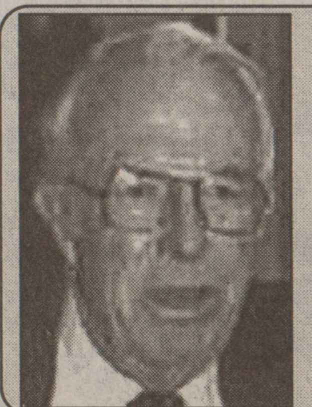
39-летний Стив Беннет из местечка Дакинфилд (Великобритания) уже более десяти лет частным образом занимается строительством и запуском космических ракет. Он надеется, что в конце концов ему удастся построить свой собственный многоразовый космический корабль и стать его первым пилотом.

Фирма «Starchaser» («Космический охотник»), владельцем которой является Стив, представила научной общественности и широкой публике новый одноместный корабль Nova II, который готовится к отправке в США, где его оснастят парашютной системой. Когда корабль будет полностью готов, он пройдет испытания, в частности, на способность приземления и, соответственно, многоразового использования. Капсула будет сброшена с военно-транспортного самолета С123-К над пустыней Аризоны с высоты 4200 километров. Господин Беннет надеется, что это знаменательное событие произойдет в мае.

Компания Беннета истратила уже около 3,5 миллионов долларов на разработку и строительство космических ракет. По расчетам космонавта-любителя, ему потребуется еще как минимум столько же, чтобы осуществить свою мечту.

В Сиэтле объявлено о создании музея фантастики

Писатель-фантаст Грег Бир и один из основателей фирмы «Майкрософт» миллиардер Пол Аллен объявили о своем намерении открыть в этом американском городе музей фантастики, который будет называться «Опыт НФ» («The Science Fiction Experience»), сообщает журнал «Звездная дорога». Преданный поклонник жанра с юношеских лет, Аллен готов инвестировать в этот проект до 20 миллионов долларов. К созданию музея привлечено множество специалистов, в том числе Рэй Брэдбери, Дэвид Брин, Орсон Скотт Кард, Артур Кларк, Ким Стэнли Робинсон, Нил Стивенсон и Майкл Уэлан. Как пишет «Нью-Йорк таймс», посетители будут ждать не только стенды и экспонаты, но и элементы парка развлечений. Любопытно, что музей фантастики откроется в том же здании, где уже работает Рок-музей. Это даже символично: все-таки фантастика и рок-н-ролл долгие годы шли рука об руку, олицетворяя собой контркультуру и имея общих поклонников.



75 лет в строю

Журнал «Звездная дорога» сообщил, что 6 марта 2003 года в Порталесе (шт. Нью-Мексико) состоялась 27-я ежегодная лекция патриарха американской НФ Джека Уильямсона (ему сейчас 95 лет). По традиции она была прочитана в Восточном университете Нью-Мексико. Ее тема на сей раз звучала так: «Праздную 75» (имеется в виду 75-летие первой фантастической публикации патриарха — рассказа «Металлический человек»). Читать лекцию Уильямсону помогали более молодые коллеги — писатели Джо Холдеман и Конни Уиллис. В развернувшейся дискуссии о прошлом и будущем фантастики среди прочих участвовали Фред Саберхаген и Уолтер Джон Уильямс. Крепка в заокеанской НФ связь поколений...

Василий ГОЛОВАЧЕВ: «Я так живу»

На конференции «Роскон–2003» крупнейшее отечественное издательство «ЭКСМО» и оргкомитет «Роскона» вручали специальную премию. Отличие данной премии, называющейся «Фантаст года», от всех остальных фантастических наград заключается в том, что ее лауреат определялся по результатам объективных маркетинговых исследований, которыми занимаются наиболее представительные и солидные книготорговые организации, продвигающие фантастику на отечественный рынок. «Фантаст года» вручается автору, ставшему лидером совокупного рейтинга продаж. Иными словами, тому автору, чьих книжек продано больше, чем у остальных. Первым лауреатом этой премии стал писатель–фантаст Василий Васильевич ГОЛОВАЧЕВ.

— Василий Васильевич, в связи с этим хотелось бы узнать, что чувствует самый продаваемый автор? Каковы ощущения писателя, определяющего лицо современной фантастики? Можно ли говорить о какой–то особой ответственности такого автора перед читателем?

— Автор чувствует себя нормально. А ощущения те же — ты в ответе за все, что делаешь. Хочешь, чтобы было еще лучше? Делай. Я, как в рекламе пива — за качество отвечаю!

— В продолжение предыдущего вопроса: каков общий тираж ваших произведений?

— Суммарный тираж моих произведений уже давно перевалил за 18 миллионов экземпляров.

— А в прошлом году сколько ваших книг вышло?

— Суммарный тираж прошлого года — около 1 миллиона экземпляров.

— Заведующий редакцией фантастики издательства «ЭКСМО» Леонид Шкурович говорил, что на звание «Фантаст года» реально претендовали лишь несколько писателей, «бесконечно далеко оторвавшихся от своих конкурентов». Кто эти авторы?

— Эти авторы: Александр Бушков, Ник Перумов, Сергей Лукьяненко, Евгений Гуляковский. Если не считать меня.

— Завидуют ли вам коллеги по цеху?

— Это их боль.

— Василий Васильевич, какое определение литературы вы бы дали? Каково, по вашему мнению, место фантастики в общелитературном процессе?

— Фантастика — литература! Не хуже других жанров! Может быть, острее. Все остальное — от лукавого.

— Ваше кредо?

— Искать!

— Вы ведете мастер–классы для молодых авторов на конференции «Роскон» и в московском ЦДЛ. Каким качеством в первую очередь, по вашему мнению, должен обладать начинающий автор? Должен ли писатель, делающий именно фантастическую литературу, знать что–то особенное?

— Автор должен в первую очередь владеть языком и органично переходить из реальности жизни в реальность литературного процесса.

— А вы кого бы назвали своим учителем?

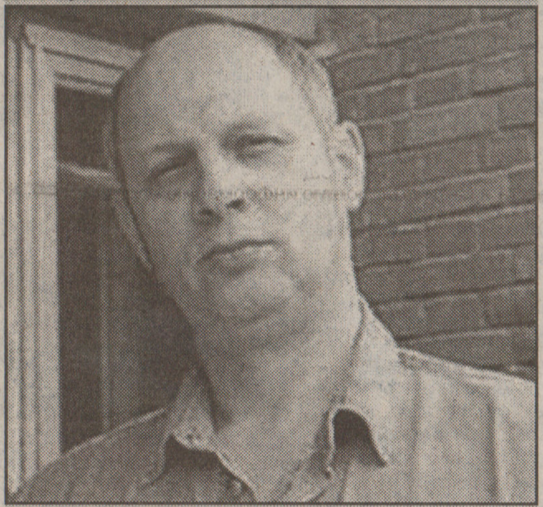
— Их двое. Станислав Лём и Иван Ефремов.

— У вас есть какой–то особенный (по возрасту, по образованию) читатель?

— Мои книги читают люди всех возрастов.

— Василий Васильевич, как вы ухитряетесь организовать свое время, чтобы так плодотворно работать?

— Я так живу.



В. Головачев получает приз «Киевкона»

— Как обстоят дела с зарубежными изданиями ваших книг? Где имя Василий Головачев пользуется наибольшим успехом?

— За рубежом у меня вышла только одна книга — в Чехословакии, еще в советские времена. Есть рассказы, переведенные на немецкий, польский, болгарский, английский, китайский языки, на языки стран СНГ.

— Для конструирования образов ваших героев вы используете черты собственной незаурядной личности, что–то берете у друзей или все полностью выдумываете?

— Вы сами ответили на свой вопрос.

— Вы собираете старые журналы «Техника–молодежи» и «Знание–сила». Это хобби или нечто другое?

— Это — овеществленное детство.

— В одном из прошлогодних интервью вы сказали, что у человечества нет будущего. Цитирую: «Я отрицательно отношусь к человечеству. Считаю, что человек разумный — тупик цивилизации. Во всяком случае — такой, какой он есть сейчас: лживый, агрессивный, себялюбивый, меркантильный, злобный, трусливый и т.д. Космосу такие «разумы» не нужны». Возможен ли выход из тупика? Есть ли рецепты «исправления» хомо сапиенс?

— Чем дольше живу, тем больше убеждаюсь, что я прав. Слой людей, которым даже в голову не приходит, что они мешают другим жить, все увеличивается. Это печально.

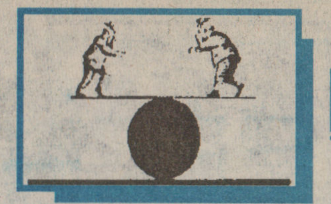
— Несколько слов о вашем новом романе «Беспощадный» и вообще о планах.

— Если бы я мог пересказать роман в нескольких словах, я бы не писал.

— О чем бы хотел Василий Головачев спросить у Василия Головачева?

— Что дальше?

Беседовал Владимир Ларионов, г.Санкт–Петербург



Широкий спектр «Интерпресскона»

Призы «Интерпресса» на фоне Б. Н. Стругацкого

Дважды лауреат О. Дивов

С 1 по 4 мая в Репино под Санкт–Петербургом прошла очередная фантастическая конференция «Интерпресскон», собравшая примерно 150 участников из разных стран. Конвент в целом удался, если не считать дождливой и холодной погоды, которая за все это время расщедрилась всего на один–единственный солнечный денек.

Прохудившееся небо над Финским заливом и ледяные торосы на его берегу не помешали организаторам ИПК с бессменным Александром Сидоровичем во главе провести все намеченные мероприятия на должном уровне.

По результатам голосования участников конференции состоялось награждение премиями «Интерпресскона» по целому ряду номинаций. Вручил свои «Бронзовые Улитки» патриарх отечественной фантастики Борис Натанович Стругацкий. Состоялось присуждение литературных премий им. Александра Беляева за достижения в области научно–художественной прозы и перевода.

Невозможно перечислить имена всех лауреатов в рамках короткой статьи, назову только некоторых. Эффектный золотой дубль сделал известный московский фантаст Сергей Лукьяненко, отхвативший обе главные премии конвента: «Бронзовую Улитку» и «Интерпресскон» в номинации «Крупная форма» за роман «Спектр». Среди лауреатов личной премии Б.Стругацкого — новосибирский прозаик и поэт Геннадий Прашкевич. Его эссе «Малый бедекер по НФ», опубликованное в прошлом году в журнале «Если», отмечено «Улиткой» в номинации «Критика, публицистика, литературоведение». Два «Интерпресскона» (за рассказ и повесть) достались москвичу Олегу Дивову. В седьмой раз подряд (!) участники конференции признали издательскую группу АСТ лучшим фантастическим издательством. «Интерпресскон» вручен Николаю Науменко, главному редактору АСТ. Портал «Русская фантастика» отдал свою специальную премию, присуждаемую по результатам голосования посетителей и редакторов сети серверов «РФ», питерцу Святославу Логинову за роман «Свет в окошке».

Были на «Интерпрессконе» и другие интересные события. Александр Ройфе, главный редактор журнала «Звездная дорога» (Москва), привез свежие номера своего быстро набирающего популярность издания; сотрудник газеты «Книжное обозрение» Андрей Щербак–Жуков — составленную им совместно с критиком Евгением Харитоновым киноэнциклопедию «На экране — Чудо», посвященную отечественной кинофантастике и киносказке; работники издательства «Амфора» — подборку своих книг. Ряд докладов, дискуссий, представление очередного (уже пятого по счету, если считать прошлогодние выпуски) номера журнала Б.Стругацкого «Полдень, XXI век», презентация нового песенного сборника с многозначительным названием «В Разлив» музыканта и писателя Юлия Буркина (Томск), концерт группы «Зимовье зверей» из Санкт–Петербурга, традиционный «пикник на обочине», главным блюдом которого была жареная рыбка корюшка, роскошный банкет с танцами до упаду... Радовало постоянное, практически круглосуточное живое общение участников конвента друг с другом. Именно эта составляющая «Интерпресскона», на мой взгляд, и была самой важной. Кроме всего прочего, мне лично (вместе с томской писательницей Ириной Скидневской), удалось сфотографироваться на фоне барражирующего над Финским заливом неопознанного летающего объекта. Видимо, внимание пришельцев привлекла необычная общая аура большого количества землян–фантастов, сконцентрировавшихся в одном месте.

«А сверху пролетают НЛО...»

Владимир ЛАРИОНОВ,
участник всех «Интерпрессконов»
Фото автора

Геноцид

Отрывок из обращения председателя военного комитета содружества Терра маршала Дика Терлона по первому федеральному каналу. 12 февраля 2369 г.

«Вторжение сивратского флота на территорию Ореола Магту, ставит под угрозу все достижения нашего содружества по развитию мира в окрестностях системы Денеба. Это вероломный и подлый поступок, который заставил отвернуться от сивратов даже их союзников. Ореол Магту является миролюбивой расой, выбравшей социальный, технологически невысокий путь развития. В последние годы велись переговоры о присоединении Ореола к Содружеству, что, по всей видимости, и подтолкнуло сивратов к вторжению. К сожалению, нормы галактического права не дают нам права вмешаться в эту неравную войну и оказать помощь нашим братьям по духу, но я могу обещать, что Содружество Терра приложит все усилия для прекращения военного конфликта».

Отрывок взят из хранилища первого федерального канала.

***

29 февраля 2369 г.

«Здравствуй, Мама.

Уж не знаю, что и случилось, но нам разрешили написать весточку домой. Со мной все в порядке. Я здоров, только ухо оторвали недавно, и оно теперь у меня новое. Командир у нас хороший. Сильно не гоняет и даже дает спать. Роту нашу как раз куда-то переводят, но куда — не говорят. И вообще много странного в последний месяц творится. Напиши, как там наши. Поступила ли Нику в школу, или ее опять не взяли? Передавай привет тетке и деду. Целую, Дот».

***

7 апреля 2369 г.

«Здравствуй, Мама.

Письмо твое получил, очень рад за Нику. У меня все хорошо. Нас перевели очень далеко от Центавры, в какое-то ореол. Командир говорит, что это странно, что разрешают писать письма. Еще более странно, он говорит, что приходят ответы, но этого я не понимаю. Мы тут все тренируемся, и ничего интересного не происходит. Передавай всем привет. Целую, Дот»

***

24 мая 2369 г.

«Здравствуй, Мама.

Поздравляю тебя и деда с днем рождения. Со мной все то же. Недавно видели аборигена. Сам он лимонного цвета, невысокий и с коротким хвостом. Похож на человека, только морда не похожа. Командир говорит, что мы будем им помогать. Тайно. Сам он какой-то невеселый ходит и стал сильно нас гонять. С днем рождения тебя. Дот».

***

25 июня 2369 г.

«Здравствуй, Мама.

Нас слегка прооперировали, и теперь мы похожи на этих аборигенов. В нас еще и язык их записали, и голова теперь все время болит. Высылаю тебе фотоснимок. Я во втором ряду третий слева, с большим хохолком. Это док сказал написать, а то, сказал, ты меня не узнаешь. Хвост мне нравится. Напиши, как там все, а то я волнуюсь. Целую, Дот».

***

2 августа 2369 г.

«Здравствуй, Мама.

Вчера мы высадились на планету. Здесь все такое красное, как на Марсе, и много магту. Нас облучили, и мы теперь не можем сказать, что мы терранцы, а местные думают, что мы тоже магту. Командир ходит все время мрачный и сильно ругается. Он теперь командует и нами и магту. Говорят, что уже завтра будет первый бой. Если я погибну, передай Дору мою коллекцию камушков. Целую, Дот».

***

20 сентября 2369 г.

«Здравствуй, Мама.

У нас здесь очень плохо. Воюем мы против сивратов, их иногда по скоповизору показывают. Они худые такие и зеленые. Везде распыляют газы и очень много наших гибнут. Док говорит, что те, кто не гибнут, у тех иммунитет. И они от газа погибнуть не могут. В нашем полку никто не погиб. И в соседнем тоже, а все остальные полки полностью погибли. Я очень рад, что у меня теперь есть еще одна сестричка. Назовите ее Вир. Целую, Дот».

***

20 ноября 2369 г.

«Здравствуй, Мама.

Войну мы, почитай, выиграли. Док сказал, что сивраты хотели всех газом потравить, а у них ничего не вышло. Вот они и улетают. Но очень много магту умерло. Мы их все время хороним и хороним. Командир наш пьянствовать стал, но где выпивку берет, непонятно. Когда выпьет, то говорит нам, что ничего не понимает. Говорит, что магту должны были все умереть, а их еще много осталось. Говорит, что нам нельзя давать слать письма, а дают. Но мужик он добрый. Скоро война закончится, и мы, наверное, полетим обратно на Центавру. Я надеюсь, что вы с дедом прилетите ко мне в гости. Целую, Дот».

***

9 февраля 2370 г.

«Здравствуй, Мама.

У меня большая радость. Дембель. Правда, домой нас не отправляют. Говорят, что мы будем жить на Ореоле Магту, помогать выжившим аборигенам. Жалко, конечно, что так приказали, но магту — ребята неплохие. Такие же, как мы, только лимонные. У меня скоро будет свой дом. Я буду выращивать хлеб, больше делать нечего. Командир наш исчез. Целую, Дот.

P.S. Боюсь, что теперь нескоро тебя увижу, но как накоплю денег, сразу прилечу в гости».

***

14 марта 2370 г.

«Здравствуй, Мама.

Живу я хорошо. Днем работаю, а вечерами мы сидим в баре или играем в футбол. Плохо, что вставать все равно приходиться рано, но зато ночью теперь никто не будит.

Видел нашего командира. Он зашел ко мне и сказал, что это все обман, что все магту умерли, а остались только люди, которых тоже прооперировали. Правда, за ним скоро пришла полиция и увела его. Я спросил один раз у наших, кто они, и они сказали, что, конечно, магту. Правда, смотрели очень странно, и я больше не спрашивал.

Очень огорчен, что дед помер. Я его очень любил. Выздоравливай, Дот».

Все письма взяты из хранилища отдела по сбору и хранению военной почты при военном комитете Содружества Терры.

Константин ПРОКОПОВ

БЕЛЯЕВ — ПЕРВЫЙ НОВЕЛЛИЗАТОР!

Александр Романович Беляев — натура разносторонняя и увлекающаяся — любил киноискусство и мечтал о создании советского научнафантастического кинематографа, способного составить достойную конкуренцию западным научно-фантастическим лентам. В 1926 г. фантаст написал киносрасскаж «Остров погибших кораблей» (годом позже переделанный в роман) — вольное переложение одного из голливудских фильмов. Сей факт примечателен, в первую очередь, тем, что советский фантаст невольно оказался основоположником популярного ныне на Западе жанра новеллизации (литературной интерпретации популярной киноленты)!

Беляев весьма вольно обошелся с американским первоисточником, значительно изменив сюжетную и, в особенности, смысловую структуры, адаптировав голливудский материал для советского читателя, и подготовил добротный сюжет для «вторичной» экранизации. Рассказ-роман получился и в самом деле кинематографичным и буквально просился на экран в качестве основы приключенческой ленты с элементами научной фантастики. Это и случилось, но 60 лет спустя. Увы, увлекательный роман Беляева был ужаснейшим образом загублен кинематографистами.

Неизвестно, рассчитывал ли сам писатель на экранизацию своего произведения или это была всего лишь литературная игра, но в 1940 году (за два года до своей смерти в оккупированном фашистами Пушкине) он серьезно увлекся идеей постановки отечественного НФ фильма и даже вел переговоры с режиссерами. Но картине «Когда погаснет свет» по оригинальному киносценарию А. Беляева не суждено было состояться, а сам сценарий опубликовали только в 1960 году.

Е.ХАРИТОНОВ, А.ЩЕРБАК-ЖУКОВ, «На экране — Чудо»

ГАЗОВЫЙ БАЛЛОН ДЛЯ КОМПЬЮТЕРА

Немецкая фирма «Masterflex» вскоре собирается начать серийное производство компактных топливных элементов на водородном горючем. Новый источник питания, получивший название «Mobile Power Box», разработан Институтом солнечной энергетики имени Макса Планка. Единственный сменный баллон водорода обеспечит выработку трехсот ватт-часов электроэнергии, достаточных для десятичасовой работы портативного компьютера.

Яйцо грифона

«Грифон — звероптица зело свирепая, в неприступных горах обитающая, яйцо коей ежели храбрец иной, опасности многия презрев, добудет — мудрость великую обретет...»
Анналы Вальонской Школы. Книга 3. «О тварях чудных»

Ир-Кат хохотал так, что побагровели неровные росчерки шрамов на скулах. Ударял ладонями по грязной вонючей кошме, на которой сидел, запрокидывал голову, смахивая набежавшие слезы. Звуки его голоса плыли в прокопченном, тяжелом воздухе харчевни, вынуждая замолкнуть навязчивые варганы торговцев сыром. Наконец охотник, расправив длинным ногтем мизинца вислые усы, проговорил:

— Переведи им. Чтобы увидеть яйца грифона, они должны прийти к логову самца, а не самки. Грифоны рождают живых детенышей...

Чужаки непонимающе переглядывались, моргая круглыми светлыми глазами на неестественно бледных, по сравнению с бронзовым загаром горцев, лицах. Младший залопотал что-то, обращаясь к Ар-Куму, и полез было за пояс, но подобная медвежьей лапе ладонь второго остановила его руку.

— Ты глупец, Ир-Кат, — с трудом скрывая раздражение, проговорил толмач. — Нам-то что за дело до яиц или детенышей? Нам платят. Ты понимаешь? Платят...

— Ай-цог! — прищелкнул языком охотник. — Ты не кхампа, Ар-Кум. Думаешь только о выгоде.

— Это ты не кхампа, Ир-Кат, — ощерился Ар-Кум. — Меня не изгоняли из рода и я ношу еще на щеках священные знаки!

Кончиками пальцев он благоговейно коснулся полосок татуировок на щеках. В тех местах, где у его собеседника были грубые рубцы.

Младший низинник снова заговорил, стряхнув недовольным жестом руку старшего. Вытащил из-за пояса кошель и вытряхнул на ячью шкуру, заменявшую стол, пять круглых мягко переливающихся камешков.

— Ты понимаешь, что это? — отбросив весь гонор, сбиваясь, зачастил Ар-Кум. — Это жемчуг... Жемчуг! Говорят, его добывают со дна моря! Мне — три, две — тебе...

— Море — выдумка, — отмахнулся Ир-Кат, но уже без былой убежденности. — Кто из людей его видел?

— А тебе его и не предлагают... А жемчуг — вот. Протяни только руку...

— Нехорошо. Предками не заповедано. Почему ты думаешь, что это не злой дух принял облик плосколземца?

— Ай-цог! Предки много чего не заповедали. Разве сам ты не потерпел от глупости старейшин? За каждую жемчужину ты возьмешь пять, да что там пять, семь яков. Ты будешь богачом. Вернешься в род, женишься...

— Я срезал знаки рода, — судорожно выдохнул Ир-Кат, сужая и без того едва заметные щелочки глаз. Пальцы его побелели на рукоятке кхукри.

— Ну, не хочешь — не возвращайся, — голос Ар-Кума стал почти умоляющим. — Согласись провести их. Ты же лучшим охотником был, да и сейчас остался...

Плосоземцы молчали, настороженно моргая.

«Совсем как совы», — подумал Ир-Кат и кивнул.

* * *

Духи гор гневались. Кто рассердил их? Может быть, два низинника, упрямо карабкающихся к священным вершинам? Думать об этом Ир-Кату не хотелось. Особенно сейчас, под ударами ледяного ветра, бросающего в лицо сухой снег-песок. Через две сотни шагов охотник понял, что к перевалу сегодня не пробиться, и пошел своими следами обратно. Теперь стало легче. Ветер подталкивал в спину, заставлял двигаться быстрее. Используя нож-посох как весло, Ир-Кат вспарывал мгновенно затягивающуюся шкуру снега. К перевалу не пробиться ни сегодня, ни завтра. И вообще не пробиться, пока не остановится снегопад.

Он почувствовал неладное, едва за снежной круговертью проступили неясные очертания палаток, и ускорил шаг. Из неестественного покоя лагеря навстречу ему вышел Ар-Кум. Толмач прихрамывал и потирал подбитый глаз.

— Они все ушли, — проговорил он и вдруг сорвался на крик. — Они все ушли! Ушли!

Ир-Кат понял, что речь идет о носильщиках-пемба, нанятых луну назад. Это было плохо.

— Они умрут, — мрачно заметил следопыт. — Пемба — слабое племя.

— Они забрали все топливо...

— Все?

— Кроме двух кувшинов земляного масла.

— Это не против правды. Их больше, и они поступили с нами честно. Но они умрут в горах. Это плохо.

— А что будем делать мы?

— Ждать. Духи гор не оставят нас.

— Мы тоже умрем! — истерично взвизгнул Ар-Кум.

Ир-Кат ответил не сразу. Он сел у входа в палатку. Очень осторожно, прикрывая полой шубы от ветра, разжег маленькую горелку, приспособил сверху котелок со снегом.

— Кажется, ты хотел идти искать яйцо грифона?

Ар-Кум с ненавистью глянул в сторону палатки, где укрывались, пытаясь кое-как согреться, плоскоземцы. Этим двоим приходилось много хуже, чем удравшим пемба, и уж семикрат хуже, чем с детства привычным к морозам и горному воздуху кхампа. Как ни странно, особенно страдал медведеобразный телохранитель. Страшный боец, против которого ни один из великих воинов народа кхампа не выстоял бы и мгновения. Но горы свалили его, превратили в младенца. Его хозяин, несмотря на молодость и кажущуюся хлипкость, держался не в пример лучше. Пытался шутить. Рассказывал Ар-Куму о своей книге, которую напишет дома, в великом городе у моря. А пока каждый вечер грел под мышкой черную тушь и черкал мельчайшие значки на тонко выделанной телячьей коже.

— Будь проклят тот день, когда я встретил это отродье дэвов... — злобно оскалившись, Ар-Кум сплюнул на снег.

— Пей чай, — Ир-Кат бросил в закипевшую воду щепотку чайного порошка. — Умерь всегда успеем.

Следопыт пил медленно, наслаждаясь вкусом и ароматом напитка. Чая оставалось мало, но это была единственная роскошь, которую в их положении можно себе позволить. Если буран продлится еще дней пять, на завтрак, обед и ужин у них будет только чай. Аркум тоже отхлебнул из котелка.

— Иди отдыхать. Я посторожу.

— От кого? — чуть заметно усмехнулся охотник. — Ты думаешь, пемба вернутся?

— Мало ли... — старательно пряча глаза, отвечал толмач.

Ир-Кат пожал плечами и забрался в палатку. Он действительно очень устал.

* * *

Разбудил Ир-Ката сдавленный крик. Даже не крик, а, скорее, хрип. Медведь? Барс? Или все-таки грифон? Меховым комком охотник выкатился из-под полога, нащупывая рукоять кхукри, и вскочил на ноги.

Снегопад, хвала духам, прекратился. Стоял серый зимний рассвет. Покрышка палатки низинников трепетала. Но не от ветра. Ир-Кат подбежал, и тут ему под ноги выкатились сцепившиеся Ар-Кум и молодой плоскоземец. Ученый. Он что-то хрипел на языке, выучить который Ир-Кат не успел, и брызгал на снег алой кровью изо рта. Ар-Кум рычал, как взбесившийся дэв.

«С ума он, что ли, сошел?» — подумалось Ир-Кату. Он шагнул вперед и расчетливо стукнул тяжелым навершием кхукри прямо по темени потерявшего шапку земляка. Отбросил в сторону обмякшее тело. Заглянул в палатку плоскоземцев. Телохранитель лежал на спине, запрокинув голову и улыбаясь в потолок резаной от уха до уха раной.

«Этому уже не помочь».

Следопыт наклонился над стонущим и хрипящим ученым. Беглый осмотр показал — его тоже не спасти. Можно лишь облегчить муки ухода за край. Вдруг взгляд Ир-Ката упал на разорванный пояс низинника, и мгновенная догадка обожгла его, заставив вздрогнуть от омерзения. Ар-Кум не сошел с ума. Все было сделано расчетливо и продуманно. Вначале убить ослабевшего от горной болезни телохранителя. А потом без помех разделаться с хозяином, слабым и беззащитным. Вот только его жизнелюбия толмач в расчет не принял.

«Нет, ты не кхампа, Ар-Кум», — уже привычно подумал Ир-Кат, пытаясь комком снега зажать глубокую рану на горле плоскоземца. Тот со свистом втягивал воздух, но сознания не утратил. Его расширившиеся глаза и предупредили Ир-Ката об опасности. Охотник перекатился на бок, избегнув тем самым смертельного размаха кхукри своего земляка, но выронил оружие из озябших на морозе пальцев. Ар-Кум не преминул этим воспользоваться. Он снова прыгнул вперед, размахивая ножом, как рубщик тростника. И опять Ир-Кату удалось увернуться от клинка, располосовавшего рукав шубы.

— Ты всегда был глупцом, Ир-Кат, — тяжелое лезвие поднялось в третий раз.

«Но не убийцей», — подумал охотник, собираясь в тугой комок.

— Ты сдохнешь вместе с ними...

«Не раньше тебя».

Ар-Кум прыгнул, вкладывая в удар всю невесть откуда взявшуюся и зревшую на дне его мелкой душонки ненависть. Ноги Ир-Ката распрямились ему навстречу. Удар вышиб из толмача дух и отбросил его саженей на пять ниже по склону, на снежный язык. После бурана снег не успел слежаться, и тело человека сорвало его с места, привело в движение вначале ручеек, потом поток... Ар-Кум пытался выпрыгнуть на более устойчивую часть склона, но лавина захлестнула его арканом, сбила с ног, поволокла, ударяя о выступы скал. Эхо какое-то время бросало его крик от скалы к скале, а потом только рев сходящей лавины нарушал первозданную тишину гор.

Ир-Кат, не подбирая затоптанной в снег шапки, подошел к плоскоземцу.

Удивительно, но он еще жил. И даже нашел в себе силы самому прижать снег к ране.

Рассвело. Тучи рассеялись, и небо сияло тем сапфирно-синим светом, какой можно видеть только после затяжной бури. Под лучами взошедшего светила снег заиграл мириадами искр так, что боль отозвалась в отвыкших от яркого света глазах.

— Тетрадь... — просипел умирающий.

Этим словом он называл пачку испачканных обрезков кож. Ир-Кат сходил в палатку и принес замотанный в полотно сверток. Протянул раненому, но плоскоземец отрицательно покачал головой.

— Нет... тебе...

Слова вырывались у него вместе с пузырями крови из растрескавшихся на морозе губ.

— На что она мне? — пожал плечами охотник.

— Снеси... Вниз... Вальон... Школа...

Озадаченный Ир-Кат по давно забытой привычке сунул в рот правый ус. Половину слов он не понял, но смысл просьбы не показался тайной за семью печатями.

Вдруг глаза раненого снова расширились, и следопыт дернулся в сторону в предчувствии новой опасности. Прямо над скальным карнизом, приютившим их палатки, парил грифон. Некрупный, с ободранным левым боком и подведенным от голода брюхом, а от этого вдвойне опасный. Хищник приглядывался, не желая лезть на рожон к слишком живой добыче.

Ир-Кат машинально сунул сверток с дорожными записями ученого за пазуху, носком сапога подтягивая поближе оброненный кхукри. Глаза уже привычно прикидывали расстояние до палатки, где остался нож-посох. Перед броском он глянул на плоскоземца. Помощь ему была уже не нужна. Смерть пришла быстро, не стерев счастливой улыбки с совсем молодого лица.

И охотник вдруг отчетливо понял, что доставит тетрадь туда, куда просил его этот одержимый. В город у моря, в существование которого по-прежнему не верил. И парящий над скалой грифон будет лишь первым и, возможно, самым легким препятствием на этом пути.

Он поднял тяжелый кхукри и, подобно многим поколениям своих предков, рассмеялся в лицо врагу.

— Иди сюда, зверь. Я, Ир-Кат-кхампа, вызываю тебя!!!

И прыгнул в сторону из-под самых когтей складывающей крылья звероптицы.

Влад РУСАНОВ

№7(118)
2003 год

Винегрет для начинающих

В прошлых выпусках «Просто фантастики» (№№1–3 за 2003 г.) наши читатели могли узнать о том, какая судьба ожидает их гениальные творения после написания (цикл статей по мотивам выступления Г.Л.Олди «Я наваял нетленку. Что дальше?»). Тех, кто, не убоявшись трудностей общения с редакторами и издателями, собирается ваять нетленку и впредь, приглашаем ознакомиться с советами, которые дает начинающим писателям главный редактор журнала «Порог» А.Я.КОРЕПАНОВ.

Сюжеты... Что ж, в отличие от идей, их можно насочинять море разливанное — если действительно есть в душе искра Божья и творческий зуд. Только сразу скажу начинающим: повествование о том, как пресловутый Вася Пупкин добывает желанный артефакт, сражаясь со злобными блямблямчиками, — это вовсе не фантастика. И, вероятно, не литература. Эх, насчет подобных сюжетов много мог бы я привести примеров из своей редакторской практики — только места не хватит. Поэтому — всего один. Sapienti sat. Некий герой, вооружившись лазерным мечом, ушел из отчего дома и отправился «квестовать» по разным мирам. Одного злодея прибил, от второго ушел, а третий его взял... и съел. Потому что был круче. Тут и сказочке конец. Хотя на деле неизмеримо больше таких текстов (произведениями их назвать как-то язык не поворачивается), где герой и третьего героя победил и что-то там такое добыл. Потому как читатель любит счастливые... м-м... энды. А еще — продолжения. Но суть от этого не меняется.

Откровенно говоря, я берусь опубликовать в «Пороге» (и публикую) даже такие произведения, где и идея не нова, и сюжет достаточно шаблонен, но где присутствует то, что можно назвать художественностью. Где имеешь дело именно с литературным произведением, а не текстом.

(Продолжение. Начало в №№4–6 за 2003 г.)

Хороший, сочный язык, образность, своеобычность, ассоциативность, мыслеемкость и всякое прочее — ну, вы, надеюсь, меня понимаете, — а не на уровне «он пошел», «он ударил», «утвердительно кивнул своей головой» и т. д. С этим делом у многих начинающих проблема (еще раз подчеркну: сужу, в основном, по текстам, поступающим в «Порог», хотя как член жюри конкурса, который дважды в год проводит московский КЛФ, читаю и другие тексты).

Просто убивает обилие штампов. Ребята, старайтесь писать по-своему, избегайте этих бесконечных «звонко щебечущих птиц», «побелевших костяшек пальцев», «потемнения в глазах» и прочая.

Повторяю банальный совет: больше читайте классиков, перечитывайте, не столько уже следя за развитием сюжета, сколько изучая технику письма; не ЧТО написано, а КАК написано. И пробуйте писать образно, в своем стиле — и просто (но не в смысле «примитивно»!), без излишней вычурности, украшательства. Напомню карамзинистов: «Пестрые толпы сельских ореад сретаются со смуглыми ватагами пресмыкающихся фараонид». А проще написать: «Деревенским девкам навстречу идут цыганки». Или из Марлинского: «Ощипанные гуси, забыв капитолийскую гордость, словно выглядывают из возов, ожидая покупщика, чтобы у него погреться на вертеле». То есть: «продаются гуси»... Но простоты типа «он пошел и пришел», конечно же, тоже следует избегать.

О! Пока искал эти цитаты, наткнулся на кое-что еще. По воспоминаниям В. Катаева, Бунин сказал, что настоящий литератор испытывает отвращение, положив перед собой чистый лист. Если вы ощущаете нечто подобное — значит, не сомневайтесь: вы обязательно будете настоящим фантастом! :–)

Теперь два слова о стиле, причем не свои два слова, а С.Наровчатова (думаю, начинающие фантасты тоже знают такого): «Выработка стиля заполняет первые годы писательской деятельности, работа над стилем продолжается всю жизнь. И это при непременном условии природной художественной одаренности. Без нее самые отшлифованные произведения — мертворожденные дети».

Что, кое-кто приуныл? Но я же говорил где-то в начале этого «винегрета», что на каждую цитату найдется «противоцитата». По мнению небезызвестного московского «кормчаря», «научить писать можно любого. Каждого! Как каждого можно сделать мастером спорта, научить играть на скрипке или рояле». Так что выбирайте сами, чье мнение вам более по вкусу. (Замечу в скобках, что каждый, кто взялся писать, естественно, считает, что эта самая «природная художественная одаренность» у него наличествует...)

(Продолжение следует)

«НЕБЬЮЛА» И ДРУГИЕ

19–20 апреля в Америке, Англии и Австралии состоялись вручения престижных фантастических премий.

В ходе традиционного Небьюла–банкета в Филадельфии (Пенсильвания) были вручены знаменитые премии Ассоциации американских фантастов. По результатам голосования членов Ассоциации победителями объявлены:

в номинации «Роман» — Нил Гайман («American Gods» — «Американские боги»; осенью прошлого года этот же роман завоевал премию «Хьюго»);

в номинации «Большая повесть» — Ричард Чведик («Bronte's Egg» — «Яйцо бронтозавра»);

в номинации «Короткая повесть» — Тед Чанг («Hell Is the Absence of God» — «Ад — это отсутствие Бога»);

в номинации «Рассказ» — Кэрол Эмшуиллер («Creature» — «Создание»);

в номинации «Сценарий» — Фрэн Уолш, Филиппа Бойенс и Питер Джексон («Властелин Колец: Братство Кольца»).

Кроме того, Урсула Ле Гуин была удостоена звания Грандмастера, а Кэтрин Маклин получила титул Author Emeritus (он присуждается «кумирам прошлого» — талантливым фантастам, которые уже отошли от творчества).

В тот же уик-энд стали известны имена обладателей других авторитетных наград.

В американском городе Си-Тек (шт. Вашингтон) на фестивале «Норвескон» состоялась церемония вручения Премии Филипа Дика, присуждаемой за лучшую книгу, изданную в США сразу в мягкой обложке. Ее лауреатом оказалась Кэрол Эмшуиллер, автор романа «Холм» («The Mount»). А специальный диплом дали Чайне Мивилю за роман «Шрам» («The Scar»).

В английском Хинкли на фестивале «Истеркон» присуждали Премии Британской ассоциации НФ. Их получили: в номинации «Роман» — Кристофер Прист («The Separation» — «Разделение»), в номинации «Короткая форма» — Нил Гайман («Coraline»), в номинации «Работа художника» — Доминик Харман (обложка 179-го номера журнала «Interzone»), в номинации «Nonfiction» — Дэвид Лэнгфорд (предисловие к сборнику рассказов Джона Слейдека «Maps»).

А на фестивале «Сванкон», который состоялся в Перте, нашли своих хозяев главные фантастические премии Австралии «Дитмар». И вот кто стал их обладателем: в номинации «Роман» — Шон Уильямс и Шэйн Дикс («Echoes of Earth» — «Земное эхо»), в номинации «Короткая форма» — Дебора Бьянкотти («King of All and the Metal Sentinel» — «Король всего и металлический стражник»), в номинации «Работа художника» — Кэт Спаркс, в номинации «Новый талант» — Ли Бэттерсби, в номинации «Профессиональные достижения» — Джонатан Стрэхен.

Из журнала «Звездная дорога»

Крылья

Прошлой весной у меня выросли крылья. Но сначала просто страшно зудело под лопатками, и меня вовсе не смешили советы вроде: «Мыться надо чаще!» или вопросы: «Что, крылья растут?». Как же! Помоешься тут без горячей-то воды! А насчет крыльев я сомневалась до последнего, пока из–под лопаток, прорвав кожу, не высунулось два коротких оперенных отростка. Я, помнится, кричала, будто ребенка на свет производила. Знаете, это чертовски больно, когда крылья режутся! Я пошла к доктору. Долго решала, к кому обратиться, и остановилась на хирурге. Не к ветеринару же мне идти, в самом деле! Врач, импозантный мужчина с огромными волосатыми ручищами, тщательно осмотрев зачатки моих крыльев, спросил:

— Больная, вы в Чернобыле жили?

— Нет, доктор.

— А в Семипалатинске?

— Нет! Я же говорю, что урожденная сибирячка.

— Ну, Тунгусский метеорит и у нас падал.

— Нет, севернее. У нас только рубль падал.

— Так эта аномалия везде... Врач еще раз подергал за отростки.

— Ой! Не так сильно!

Он в страхе отдернул руки.

— Скажите, доктор, я действительно больна?

— А вы думаете, у здорового человека могут расти крылья? Я считаю, что вас надо срочно прооперировать! Сейчас я вам выпишу направление на анализы, затем положим в стационар и... чик! — он, рассмеявшись, пошевелил указательным и средним пальцами, изображая ножницы.

— Чик?!

— Не волнуйтесь, больная! Все будем делать под общей анестезией! — Черная от густых волос рука протянула мне направления. — Не забудьте посетить стоматологический кабинет и женскую консультацию!

— А это еще зачем? У меня же крылья из спины растут!

Эскулап многозначительно посмотрел на меня:

— На всякий случай!

Всю неделю я моталась по больницам, а крылья тем временем увеличивались в размерах, покрываясь длинными гладкими перьями. В транспорте меня принимали за горбунью и уступали место. Спать приходилось на животе, а в одежде прорезать дырки. Однажды я проснулась и, встав с кровати, подошла к зеркалу. За моей спиной по полу тащились два огромных белоснежных крыла. «Тебе идет!» — подумала я и расправила крылья, будто взмахнула руками. Похоже, у меня теперь четыре руки, только две из них — с перьями.

Вместо стационара я отправилась на крышу девятиэтажки. Стоя на самом краю, я боялась прыгать. «Раз есть крылья, значит, ты должна летать!» — уговаривала я себя. «Рожденный ползать — летать не может!» — суровая горьковская правда набатом отдавалась в моей душе. Я смотрела вниз; серый глаз асфальта, окруженный зеленью, флиртовал со мной и притягивал к себе, он хотел моей крови. А вверху распростерло свои объятия небо, оно тоже желало меня. Я стояла посредине, и страх мой не давал удовлетворить ни одну из сторон. «Зачем тебе полет? Ты не умеешь! — шептал страх. — Спускайся и избавься от этих наростов! Стань нормальной, как все люди! Или ты хочешь на всю жизнь остаться уродом?» Я качнулась вперед, расправила крылья, почувствовав в них недюжинную силу... Тотчас асфальт грязно осклабился трещинами. Я резко отпрянула, а за моей спиной раздался возглас:

— Ваще! Допился, е–мое!

Я резко оглянулась. Передо мной, шатаясь на кривых ногах, стоял запитый мужичонка, которого явно мучило похмелье. Понятия не имею, как он попал сюда.

— Помогите мне! — взмолилась я.

Пьянчужка остановился и нахмуренно уставился на крылья.

— Ты хто такая?

— Поверьте, я настоящая! Я — не белая горячка! Можете меня ущипнуть даже! Разрешаю! — радуясь внезапной отсрочке, я подошла к этому Карлсону.

— Сгинь! — несчастный начал отступать по крыше назад, отмахиваясь от меня руками.

— Я — настоящая! — усевшись на крышу и сложив крылья, я заплакала.

Мужичок, спотыкаясь, подковылял ко мне.

— Можно потрогать? — указал он на оперение.

— Да.

Мужик осторожно провел грязной ладонью по перьям.

— Надо же! — нечаянный свидетель моей слабости устроился рядом. — А чего ты ревешь? Разве плохо быть птицей?

— Я боюсь летать!

Он похлопал себя по засаленной одежонке:

— Блин! Курево того... У тебя не будет? — Я покачала головой в знак отрицания. — Хреново. Так чего ты плачешь–то?.. А!.. Понял. Я бы тоже забоялся, веришь? Крылья крыльями, а если не умеешь в небесах парить, то недолго и башку расшибить. — Он замолчал, мне даже показалось, что мой собеседник задремал, но он–таки подал голос: — Но башка ведь не главное в жизни! Послушай, как тебя звать–то?..

— Лена.

— Послушай, Ленок, если все время за башку бояться, так ничего интересного за эту хреновую жизнь и не получишь!

— Но я не хочу умирать!

Мужик удивленно воззрился на меня:

— Помирать? Не... Если у тебя нет крыльев, то нечего и с крыши сигать! А так... какой риск? Нету риска! Вставай, барышня! Слетаешь мне за куревом! Я без него точно помру.

— Я боюсь!

— Ради меня! — он смотрел так жалобно и просяще, прижав дрожащие ладони к груди, что я не выдержала и рассмеялась. — Всего–то и долететь до киоска! — Мужичонка подталкивал меня к краю. — Я буду твоим инсрук... инструктором!

— Сами меня и столкните!

— Нет, Ленок! Ты все должна сама... Понимаешь? А то так тебя постоянно другие будут толкать туда–сюда, что и правда башку–то свернешь!

Мы стояли на самом краю.

— Подготовить крылья! — скомандовал «инструктор», взмахнув своими руками.

Изящная пернатая часть моего тела взметнулась за спиной, и я вдруг ощутила в себе необычайную легкость.

— Убрать закрылки!

— Что?

— Руки втяни!

Я послушно приняла позу «смирно».

— Убрать шасси!

Я оттолкнулась ногами от парапета — мамочки родные! — прыгнула, и закон всемирного тяготения поволок меня вниз, нацеливая прямо в асфальтовый зрачок. Крылья сзади болтались бесполезной тряпкой, играя роль камня на шее. Но хуже всего, что страх подчинил меня, отобрал контроль над собственным телом. В нескольких метрах от земли сработал, как пусковой крючок, инстинкт самосохранения, который напрочь отключил все эмоции, передав управление первобытным рефлексам организма. Очнулась я уже в безбрежном море небес, кружась над девятиэтажкой. «Инструктор» махал руками и кричал: «Ура!» Я помахала ему в ответ и направилась к киоску. Прохожие задирали головы кверху и спотыкались, терли глаза руками и осеняли себя крестным знамением. Один мальчик, дернув мать за рукав, закричал:

— Мама, смотри — ангел!

Я тоже махнула им рукой и, чтобы отвязаться от назойливого любопытства, поднялась выше; благо выдался рабочий день, и людей на улицах было немного. Земля казалась расчерченной на разноцветные квадратики. Крылья за спиной мерно и ритмично колыхались, удерживая в воздухе тело: управлять полетом оказалось не так уж и сложно.

Меня охватила странная эйфория — я снова заплакала, потом засмеялась, потом закричала во все горло что–то бессвязное, человеческие слова на ум не шли. Нырнув вниз, я дразнящей стрелой понеслась к асфальту, распугивая птиц, потом опять взмыла вверх, понимая, что американские горки в сравнении с полетом — пустая трата времени.

Нескоро я вспомнила про обещание и принялась искать ларек, где бы не околачивалось ни единой души. Зрение стало невероятно острым, окружающий мир приобрел яркие насыщенные краски, неестественные, казалось, таких и в природе не существует; мне чудилось, что я могу заглянуть за грань любого из цветов, а там будет еще уровень, еще и еще...

Наконец я опустилась на землю возле киоска. Местность вокруг была безлюдной. Я нашарила в кармане джинсов мятые бумажки, на которые и обменяла вожделенное курево. И тут мной овладела паника: как я опять взлечу, с земли? Прижав руки по швам, я вдруг почувствовала, что поднимаюсь в воздух вертикально, и это получилось! Мои крылья оказались универсальными! Э–ге–гей!

«Вэ–Вэ–Эс. Универсальная машина» — мурлыкала я себе под нос, возвращаясь к «инструктору». Он покорно ждал меня на том же месте. Увидев приближающуюся гигантскую птицу, мужичок обрадовался:

— О! Ленок! Я уж было подумал, что ты забыла про меня.

— Вот ваши сигареты. Спасибо вам за все!

Улыбка озарила его небритое лицо.

— Да я–то ничего... Это все ты... Ну, бывай, Ленок! Смотри, не потеряй свои крылья! — и человек, отвернувшись, побрел по крыше прочь от меня.

— Прощай, инструктор!

Я бездумно летела вперед, стараясь держаться высоко, но все равно привлекала к себе внимание, которое меня нисколько не тревожило, стало совершенно без разницы, что подумают обо мне люди. Их страх, их восхищение не трогали душу: просто меня уже не было среди них. Все эмоции и чувства притупились, все мысли исчезли, я превратилась в крылатого младенца, плавающего в материнской утробе небес. И только при виде золотистого купола разум вернулся ко мне.

Не отдавая себе отчета, я приземлилась рядом с часовней. Меня окружили нищие, крестясь и боязливо поглядывая на крылья, я выгребла из карманов всю оставшуюся после покупки сигарет мелочь и отдала ее хитрым бедолагам. Они молча забрали деньги и пропали в мгновение ока. Я засмеялась, я никого не хотела пугать.

В часовне царствовали тишина, пустота и гнетущая обстановка. Навстречу мне вышел батюшка гигантского роста. Завидев меня, он улыбнулся; разглядев крылья, замер на месте.

— Что это? — огромный указательный палец, как дуло пистолета, уставился на мой груз за спиной.

— Крылья, — и я расправила их.

Взгляд батюшки мгновенно оценил размах.

— Ряженым в церкви запрещено, уходите, — сказал он мягко, но в голосе его чувствовались твердые нотки.

— Это не фальшивка, они настоящие!

— Не верю!

Я повернулась спиной, разрешив служителю культа удостовериться в подлинности моей замечательной «болезни».

Святой отец перекрестился:

— Зачем же ты пришла?

— Не знаю... Просто летела мимо...

— Летела? Вот что, дочь моя, — строго произнес батюшка, — тебе не надо больше летать!

— Почему?

— Потому что человек должен ходить по земле, небеса — Божья епархия!

Я повернулась и пошла к выходу, сзади меня раздавался возмущенный голос:

— Гордыня твоя доведет до погибели! На ад себя обрекаешь! На ад! На ад!!!

А с нарисованного креста устало и равнодушно взирал на меня Христос.

В больницу я так и не явилась. На другой день в газете «Голоса Вселенной» рядом с предсказанием конца света напечатали заметку «Летающая девушка: миф или реальность?» А крылья у меня отвалились сами собой. Просто рухнули на землю однажды. Знаете, когда теряешь крылья, боли вовсе не чувствуешь. Я поплакала, конечно, а потом повесила их у себя над кроватью вместо коврика.

На следующую весну у меня страшно зудел копчик...

Елена НАВРОЦКАЯ

№7(118)
2003 год

Прощай, небо

Мне никогда не вернуться в небо. Не подняться на маковку холма — а вокруг насколько хватает глаз будет расстилаться безбрежное зеленоватое поле, и хрупкие грациозные колосья зазвенят на ветру, как стая колокольчиков, — расстелить Ковер, шершавый и красноватый, как сама земля, сесть, подобрав под себя ноги, выпрямив спину и взявшись руками за бахрому по Его краям, зажмуриться, чтобы не спугнуть чудо неосторожным взглядом — и почувствовать, всем телом почувствовать, как уходит вниз земля, как распахивается навстречу небо, и солнце яркой точкой горит на внутренней стороне век, и ветер бьет в лицо, сдувая со лба волосы... Открыть глаза — а вокруг уже высь и синь, синь и высь, пусто и ярко, только поле несется под Ковром, а на горизонте россыпью — одинокие черные кляксочки: такие же летуны, как я, наверное, больше некому... и сердце вспыхивает и замирает — от невозможной щемящей красоты...

Ничего этого больше не будет. Никогда.

...Опухоль. Эта проклятая опухоль, отобравшая у меня то, что я любил больше всего на свете, — мое небо. Почему, ну почему это должно было случиться именно со мной? Горб — как мерзкая язва, разъедающая тело и калечащая душу... Кандалы, приковывающие меня к земле.

Проклинаю себя — за то, что стал тяжелым и неповоротливым, и ничей Ковер в мире больше не выдержит моего веса... Ненавижу себя. Ненавижу это тело. Зачем из всех обреченным должен был оказаться я?

...Я иду по улице. Тусклое небо гноится мелким холодным дождем. Веселые люди летают над домами, смеются, стряхивая влагу со своих Ковров... показывают на меня пальцами — который год уже длится эпидемия, а они все никак не привыкнут к уродам... Мне плевать на них. Душа просит полета — но как, как можно уйти в затуманенную высь, когда из плеч торчат эти отвратительные оперенные наросты — громоздкие, неуклюжие, сковывающие движения, вечно за все цепляющиеся?..

Холодно. Вода стекает по лицу. Я расправляю свои наросты руками — так, чтобы они закрывали голову — горько усмехаюсь... Только на это они и годятся. Потом резко отбрасываю их назад. Все равно. Уже все равно... Вскидываю подбородок.

По щекам сползают капли. Теплые, соленые... Слезы.

Мне никогда не вернуться к тебе, небо.

М. НОВОСЕЛОВА

«Забудьте Герострата!»

Следователь передвинул светильник так, чтобы свет бил арестованному в глаза.

— Имя?

— Завтра оно станет известно всем! — истерично выкрикнул тот.

— Что-о? Запираться, мр-разь?!

Грозная тень нависла над преступником:

— Род занятий?

— Герой, — съехидничал арестованный. — Страдающий от тирании Эфесских властей. Безвинно.

— Ты записывай, записывай, — следователь меланхолично кивнул практиканту. — Папирус все стерпит.

Тот поддернул тунику и жалобно посмотрел на начальника:

— Я записываю. А оно не влазит.

— Что не влазит?

— Все не влазит. Папирус маленький. Говорят, старые фонды вышли, а когда новые будут — неизвестно.

Следователь нахмурился:

— А ты сокращай, братец. Нешто можно так — без протокола?

Практикант вздохнул и поднял глаза к потолку:

— Герой. Страдающий тиранией?

Заскрипел стилос.

«Геро. Стр. Т.» — появилось в протоколе.

* * *

— Что это?

Следователь замялся.

— Это что — протокол, я тебя спрашиваю?!! — взорвался секретарь. — Протокол?!! Это мифы Древней Греции, а не протокол! Имя арестованного не указано...

— Запирается, гнида!..

—...должности нет, графы попутаны.

— Виноват! — следователь вытянулся в струнку. — Практикант, шельмец. Ужо я его!

— А мне что прикажешь делать? — секретарь состроил плачущее лицо. — Архонт бумаги требует — вынь да положь! Что я ему представлю?

* * *

— Господин архонт! Тут бумаги давешнего безумца. Спалил храм Артемиды в Эфесе.

— Артемиды? В Эфесе? Не припоминаю. Зачем же он это сделал?

— Славы ради. Говорит: Гомера забудут, вас, господин архонт, — тоже. А его — нет.

— Ну, это он, положим, врет. Меня забудут... ха! Шалишь, брат. А вот мы счас указец — поглядим, кого первым забудут.

Архонт близоруко прищурился:

— Господи... ох, почерк! Это что за буква?

— Не могу знать, господин архонт. Альфа, вероятно.

— Странное имя. Гер... пер...

— Герострат?

* * *

Утром во всех городах Греции появились глашатаи. Они грозно выкликали: «Забудьте Герострата! Немедленно забудьте Герострата!»

Безымянный преступник в тюрьме кусал локти.

Влад СИЛИН,
Рига

БОЛЬШОЙ БРАТ УВИДИТ ТЕБЯ СО СПУТНИКА

Компания «Applied Digital Solutions» тестирует прототип портативного GPS-приемника, предназначенного для вживления в человеческое тело.

Успешно завершив работу над имплантируемым идентификационным чипом, разработчики «Applied Digital Solutions» решили не останавливаться на достигнутом. Их новое детище называется «персональное устройство определения местонахождения» и представляет собой диск диаметром 6,35 см и толщиной 1,27 см, который вживляется в тело человека подобно кардиостимулятору.

Имплантат состоит из приемника сигналов системы глобального позиционирования (GPS), антенны и индукционного модуля подзарядки аккумулятора. Последний дает возможность пополнять питание устройства извне, не вскрывая кожный покров. А вскоре ученые добавят к этим компонентам модуль для передачи данных о местоположении носящего имплантат человека другим людям через сотовую сеть.

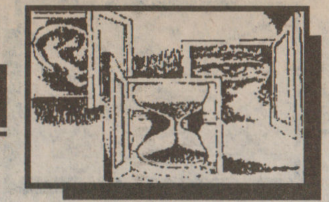
Свое изобретение «Applied Digital Solutions» собирается предлагать путешественникам-экстремалам, а также тем, кто боится стать жертвой похитителей. Пока имплантат существует в виде прототипа. Коммерческое устройство, по словам компании, будет иметь вдвое меньшие размеры.

МИЛЛИОНЫ ЗА «ПЕРЕЗАГРУЗКУ»

«Матрица: Перезагрузка», стартовавшая в США и 13 странах за их пределами, в течение четырех первых дней принесла в копилку создателей 167, 7 миллиона долларов.

Во Франции за первые три дня уик-энда картина собрала 12 миллионов долларов. Обычно такая сумма получалась за пятидневный прокат фильма. Эта цифра на 7 процентов больше, чем та, с которой стартовал в прошлом году «Человек-паук». В Австралии «Перезагрузка» собрала 7,3 миллиона долларов в течение трех дней, оставив позади второго «Властелина колец» и «Атаку клонов».

В Нидерландах и Тайване (несмотря на атипичную пневмонию) сумма проката составила 1,8 миллиона долларов после первых трех дней. В Таиланде и Турции касса составила по 1,7 миллиона долларов. Бельгия проголосовала за вторую «Матрицу» 1,3 миллиона долларов.



Умереть стоя

Пронзительный, полный муки крик пронесся под сводами башни, ударился в потолок, забился в дальнем углу темницы.

Гуиано вздрогнул, возвращаясь к действительности из облака воспоминаний. Действительность не сулила ничего хорошего — вот захлебнулся второй крик, следом могучей волной прокатился рев торжества. Толпа возбужденно пела.

Где-то там, внизу, на площади, умирал сэр Родригес, последний из людей, оставшихся в живых. Последний, кроме Гуиано...

Еще недавно их было пятеро — пленников, коротавших ночь в башне. Башне, сложенной нечеловеческими руками — из толстых, необработанных плит — с единственной камерой наверху, вход в которую запирался огромной глыбой. Тяжеленным камнем, который они не смогли отодвинуть — все вместе — несмотря на то, что с ними был Аерон, первый силач войска сэра Родригеса. Они всю ночь пытались расшатать глыбу, сдвинуть, столкнуть с места, ломали ногти, готовы были грызть ее зубами. Но рассвет застал их там же, где они провели закат.

Следом за солнцем в темницу явились молчаливые стражи, отделившие первого из людей — Фарая — от группы пленников. Узник шел молча, подобравшись, не зная, что его ожидает.

«Храни тебя Бог!» — прошептал вслед Родригес.

Бог не хранил. Вскоре снаружи раздался вой. Люди бросились к узким окнам–щелям, прильнули к ним, стремясь разглядеть, что происходит внизу.

Лучше бы не смотреть... Нечто окровавленное, еще недавно бывшее Фараем, ползло по песку, цеплялось за камни, стремясь избежать палящих огненных струй, что изрыгали молодые драконы. Игрушка... Всего лишь игрушка. Почувствовать первую кровь — что может быть важнее для необстрелянного воина? Существо, чем-то напоминавшее Фарая, ползло, оставляя рубиновый след. Ноги человека валялись в стороне, в черной пыли — игрушка не должна была убежать...

Громкое «Гу!» возвестило о том, что пришло время новой жертвы. Глыба отодвинулась в сторону, одно из чудищ гортанно крикнуло: «Турам!», и стражники тут же выхватили из кучки людей обреченного.

— Нет! — Турам извивался в когтистых лапах, визжал, как дикий зверь, бился, пока не получил могучий удар крылом. Обмяк, расплылся в железных объятиях стражников, его выволокли на лестницу и потащили вниз. Глыба заняла прежнее место.

За стенами было тихо...

— Почему молчит? — первым не выдержал Родригес. Шепча слова молитвы, он приблизился к окну. Гуиано рискнул подойти к узкой щели следом за королем.

Турам стоял перед главным драконом, низко склонив голову.

— Гу! — приказал повелитель и добавил что-то такое, что отсюда, с башни, было не разобрать...

Турам понял. Он быстро опустился на колени, оперся на руки, замер. Наступила тишина. Турам стоял на четвереньках, не видя подкравшегося дракона... Острый хвост вошел в него сзади, копьем, разрывая внутренности. Турам закричал. Через миг над ревущей толпой взмыла тряпичная кукла, конечности ее слабо подрагивали.

Когда глыба двинулась с места, люди — Родригес, Гуиано и Аерон — бросились на стражников...

Глупо... Они только что проиграли бой, а ведь в руках было оружие. Глупо... Тройка людей не смогла бы прорваться через ряды охранников, которые были готовы к вспышке отчаяния. Аерона выволокли на площадь...

К ногам гиганта упал меч, сталь коротко пропела. Аерон в задумчивости поднял клинок, взвесил его в руке, недовольно поморщился.

— Мы с тобой, — закричал Родригес, — да хранит тебя...

Его голос утонул в реве толпы. Аерон прыгнул вперед, увернулся от быстрой, как молния, когтистой лапы. Получил удар крылом, но устоял на ногах. Перекатился через плечо, избегая огненной струи. Есть! Меч ударил по шее врага, и тут же отскочил в сторону, словно панцирь дракона был из стали.

— Гу! Гу! — кричала толпа, все плотнее смыкаясь вокруг арены, на которой человек вел бой с драконами. Еще удар крылом! Аерон не упал... Он извернулся, прорываясь сквозь плотную струю огня, вонзил меч в открытую пасть!

— Да! — орал Родригес.

— Да! — этот миг был счастливым и для Гуиано. Их хриплые голоса сливались в единый вой, превосходивший по мощи недовольный гул толпы. Через миг стая рвала тело Аерона на части, заливая человеческой кровью пыль и камни у самого подножия башни.

— Родригес! — последовала команда из полутьмы прохода.

Король вздрогнул и, не глядя по сторонам, двинулся вперед. Гуиано остался один...

Как умирал сэр Родригес? Что сделали с ним драконы? Этого Гуиано не видел. Он знал только: нечеловеческий вопль, доносящийся до него из-за стен, возвещает о том, что...

— Гу, — коротко бросил дракон, когда плита отъехала в сторону.

Гуиано выпрямился, шагнул в темную пасть проема.

Одна ступенька, другая. И не ступеньки вовсе. Каменные глыбы, необработанные, грубые. Три, четыре. Впереди спина дракона, мимо не проскочишь. Позади еще два стража, не дадут уйти... Господи, какой смрад от их дыхания! Семь, восемь... Да и некуда уходить. За всю ночь не нашли, куда... Одиннадцать, двенадцать... а сейчас и подавно не сбежишь. Тридцать восемь... Он один из всех рыцарей был против глупого амбициозного похода... Пятьдесят два, пятьдесят три... Эта война никому не нужна. Никому не нужна... Сто двенадцать... О чем и сказал королю — сэру Родригесу... Двести тридцать. Один из всех, кто посмел возразить. Один и потерял свой титул... Двести девяносто три. Потому шел в пешем строю, в первом ряду воинов. Триста шестнадцать... Однако прожил больше, много больше, чем те, кто промолчал... Пятьсот двадцать два. Какая теперь разница? Сэр Родригес внизу, в пыли. Шестьсот пятьдесят восемь... Твоя очередь, Гуиано. Восемьсот семьдесят четыре... Жаль только Лиану. Уже никогда не взглянуть в ее глаза... Черт! Тысяча. Тысяча первая ступень. Глупая сказка, которой не бывает в жизни... Тысяча двадцать две ступени. Вот и свет. Все. Время колебаний прошло!

Толпа встретила возбужденным гулом, расступилась, пропуская вперед, по узкому шевелящемуся проходу, туда, где ждал он.

Гуиано преодолел расстояние, разделявшее их, замер, глядя в огромные круглые глаза. Все смолкло.

— Дерзко! — произнес дракон.

— Первый раз вижу лягушку, знающую человечий язык, — парировал воин.

— Ты, потомок древнего рода, шел в первом ряду простолюдинов. Почему?

— Какое тебе дело, дракон? — процедил Гуиано. — Какое тебе дело до нашей, человечьей, суеты?

— Ты груб, — медленно вымолвил повелитель. — Не люблю этого. Гу! — прозвучал приказ.

Толпа воинов расступилась, открывая взору человека площадку, залитую кровью. Руки, ноги, остатки тел — все перемешалось с пылью и грязью... На этом пятачке лежал обгоревший сэр Родригес, его грудь судорожно вздымалась. На животе несчастного покоилась огромная лапа, вмявшая тело в землю.

— Это твой король? — надменно спросил дракон.

— Да, кузнечик, — спокойно ответил Гуиано. — Это мой король!

Глаза закрылись, давая знак. В тот же миг когтистая лапа еще сильнее прижала сэра Родригеса к земле, огненная струя ударила в лицо. Крик прорывался в мозг, сводил с ума, будил что-то древнее, звериное. Даже если зажмуриться... Все равно от этой муки невозможно спастись. Гуиано горел вместе с королем.

Потом крик стих. Воин медленно открыл глаза. На земле лежало черное тело. Пахло паленым мясом, и от этого комок подкатывался к горлу.

К ногам Гуиано упал меч. Тот самый... Человек медленно нагнулся, ухватил клинок, выпрямился. Да, теперь понятно, почему Аерон не смог убить дракона. Тупое лезвие, центр тяжести смещен в ручку, специально, чтобы взмах давался с трудом, а удар был слабым... Таким оружием пугать детишек... Аерон был прав — поразить врага можно колющим ударом — вперед — массой. Только так!

Воин отбросил клинок. Сталь, ударившись о камни, жалобно пропела и затихла в кровавой пыли.

— Валах! Варрау! — взревела толпа, но повелитель резким движением остановил волну возмущения.

— Ты отказываешься умереть, как воин? — прогремел он. — Ты бросил оружие, человеческое отродье!

— Мне не нужен меч, чтобы победить тебя! — отчетливо произнес Гуиано, и тут же наступила тишина, такая, что стал слышен шум ветра в кронах деревьев.

— Что ты сказал? — медленно выдохнул повелитель. — Повтори!

— Я бессмертен, дракон! — громко произнес Гуиано. Он видел недоверие в круглых глазах и говорил, говорил: — Ты сам вспомнил, что я шел в первом ряду, так?

Молчаливый кивок...

— Я, потомок древнего рода, остался жив, в то время как погибла вся шеренга, воины, что шли рядом со мной. Я бессмертен! Этот секрет передается по наследству... Я вижу в твоих глазах сомнение, лягушка. Ты не веришь мне?

— Ты лжешь, человек!

— Я вызываю тебя на бой! Один на один. И мне не нужно оружия. Если ты хочешь сохранить честь и славу, если ты уверен в своих силах — я жду тебя!

Еще некоторое время в глазах повелителя жило сомнение. Потом он отбросил колебания в сторону. Он не мог отказаться от схватки!

— Я принимаю твой вызов, ничтожество!

Шорох пронесся по толпе, волны покатились одна за другой, освобождая площадку для поединка.

Они стояли друг против друга, на окровавленном песке, на скользких камнях. Они стояли, глядя друг другу в глаза, целую вечность. И в человеческих зрачках были только уверенность в своих силах, покой, а в глазах дракона — ярость и сомнение.

А потом чудище выбросило вперед голову, огромная пасть раскрылась, треугольные зубы сбоку захватили человеческое тело, сминая тонкие хрупкие ребра. Голова привычно мотнулась вверх и вниз, ломая позвоночник. Челюсти разжались, жертва, истекая кровью, грузно повалилась в пыль.

— Валах! Варрау! — ревела толпа.

— Гу? — недоуменно прорычал Дракон.

Голубое небо. Обжигающее солнце, там, в синеве — последний раз. Слабая улыбка на губах — он обыграл, все–таки обыграл... Голос Лианы где-то вдали, совсем неслышно, потому что:

— Валах! Варрау!

И глаза закрылись.

Виталий РОМАНОВ,
г. Санкт–Петербург

№7(118)
2003 год

Виталий Романов: «Люблю фантастику, которая цепляет за душу»

Виталий Романов — один из множества авторов, «населяющих» виртуальный журнал «Самиздат». Однако он не только пишет отличные рассказы, с некоторыми из которых имели возможность познакомиться и читатели «Просто фантастики» («Хроббит Броббл», «Динг–донг», «Однажды вернуться», «Сотрясение печени», «Умереть стоя»), и интересные прикладные статьи о фантастике в Интернете. Виталий является инициатором и организатором издания трех «самодеятельных» сборников — «Серверное сияние», «Вся неправда Вселенной» и «Совершенно неСИрьезно». Он же является ведущим одного из крупнейших сетевых конкурсов фантастического рассказа «Блэк Джек». Раздел помощи начинающим авторам на сайте «Самиздата» — тоже его рук дело. Вообще Романов очень много делает для того, чтобы поддержать молодых писателей, помочь им поверить в свои силы и пробиться к читателю.

В разделе Романова на «Самиздате» вместо фотографии автора — изображение симпатичного «абезяна». Что ж, не желает человек демонстрировать всем свое лицо — попробуем заглянуть ему в душу. Потому что хочется, чтобы таких людей — творческих, деятельных, неравнодушных — становилось больше. И чтобы о них знали.

— Пару слов о себе. Образование, работа, семейное положение. Когда начал писать? Как попал на «Самиздат»?

— Мне 34 года, образование высшее техническое, семья — жена, дочь и кошка Василиса. Первый рассказ написал в девятнадцать лет, во время службы на Северном Флоте. Тем дням в моей жизни придаю особое значение. Не отправили бы на Север — может, все сложилось бы иначе. Там — словно какую–то завесу прорвало. Многое по–другому стал видеть.

Выходит, пишу лет пятнадцать. На «Самиздат» попал с библиотеки М.Мошкова: увидел, что открылся ресурс для начинающих авторов, и решил воспользоваться любезностью Максима.

— Ты был инициатором и организатором выпуска трех «самиздатовских» сборников. Для чего ты занимался этим? С какими трудностями пришлось столкнуться? Что было интересного, приятного, возможно, забавного?

— На «Самиздате» много интересных авторов. К сожалению, не все из них смогут достучаться до читателя. Есть куча «непроходных» жанров. Скажем, у фантаста или детективщика вероятность публикации повыше. А вот психологическая проза или стихи... Кроме того, невелики шансы тех, кто не пишет романов по 15 авторских листов, даже если это произведение в жанре фантастики. В итоге, видя интересных авторов, пытался как–то помочь им. Книги вышли, значит, ребята получили читательскую аудиторию, пусть и небольшую.

Трудности? Самое тяжелое — грамотно выстроить процесс издания таких сборников. Ведь в Рунете никто не делал чего–то подобного по уровню сложности. Пример: редколлегия, что работала над первой книгой, территориально была расположена в пяти странах мира. Когда в Китае наступал вечер, в Англии еще рассветало. Попробуйте в таких условиях организовать нормальное обсуждение текстов! Авторы в девяти странах, чуть ли не в тридцати разных городах, с каждым надо решать организационные вопросы... И это все — исключительно по переписке.

Что было приятного? Очень запомнилась искренняя радость авторов, когда они после долгого ожидания брали в руки сборники. Для многих публикации в книгах были первыми. Вдвойне приятно, что сборники не стали «коллективными могилками», как часто называют книги, изданные на средства авторов. Ребята «расправили крылья», «полетели». Кстати, некоторые имена уже хорошо известны читателям. Например, А.Пехов ныне издается в «Армаде» — там вышли два романа Алексея, готовится третий. Лора Андронова за прошедший год успела напечататься в журналах «Искатель», «Полдень, XXI век», «Звездная дорога», «Уральский следопыт», «Порог», в газете «Просто фантастика» (*рассказы «Черная полоса» и «Подгадыш»*. — **Ред.**).

Может, кто–то слышал и мою фамилию. Надеюсь, что публикации в «Технике молодежи», «Искателе», «Просто фантастике» не оставили читателей равнодушными. А некоторые юмористические рассказы по три раза напечатаны в газетах Украины и России, их даже в рассылки анекдотов приноровились вставлять, только имя автора любят отрезать. В общем: «Виталий Романов, слова и музыка народные».

О забавном. Да, теперь можно относиться к этому с улыбкой. Когда мы только начинали проект и еще лишь мечтали о выходе первой книги, активно обсуждался вопрос: для чего это Романову и компании? Было три варианта:

— чтобы спереть деньги у глупых авторов–лохов и скрыться;

— книги выпущены не будут, у «редколлег» есть желание пропиарить свое имя, заработать дешевую славу;

— жюри затеяло возню, чтобы бесплатно напечатать себя.

Теперь, когда книги изданы, авторы оказались не лохами, а дальновидными людьми, вверившими «кровные» в надежные руки, когда у меня набежало три десятка публикаций в сборниках, журналах, газетах, — могу вспоминать те времена как забавные.

— Зачем вообще человек, имеющий определенную профессию, постоянную работу, семью, начинает писать фантастику, тратя на это силы, свободное время, деньги?

— Ну, тут я вряд ли скажу что–либо новое: видимо, просто не может молчать. Рвется что–то наружу... И здорово, что у людей внутри Огонь, что живет Голос, не дает спокойно спать.

— «Самиздатовские» сборники — способ заявить о себе, прославиться, помочь прославиться другим? Что–то другое?

— Изначально ставилась задача: разработать механизм выпуска книг за счет авторов, научиться доводить сборники до читателя. Прославиться таким способом трудно. Вон, три книги сделаны и опыт был уникальный, а славы я что–то не вижу. Впрочем, это неудивительно. К «самопальным» сборникам профи относятся очень настороженно, доминирует мнение, что за свой счет печатаются только отпетые графоманы. Но я уже говорил: наши авторы перерастают уровень самиздатовских сборников и в ближайшие годы громко заявят о себе.

С другой стороны, было интересно попробовать силы в рисковом проекте. Так сказать, сложить мозаику из кучи маленьких деталек. Надо было все начинать с нуля. Интересно и опасно — а вдруг сорвешься? Но мы прошли этот путь, изда-

(Окончание на стр.12)

Премьера рубрики

Имена Сергея и Марины Дяченко, Андрея Валентинова, Г.Л.Олди, Владимира Васильева, Василия Головачева, Сергея Лукьяненко известны всем любителям русскоязычной фантастики. Имена авторов, чьи рассказы мы публикуем в «Просто фантастике», пока известны не так широко. Однако мы уверены, что очень многим из тех, чьи фамилии вы впервые прочтете в нашей газете, уготована блестящая, во всех смыслах фантастическая литературная судьба. Возможно, именно люди, с которыми вы встретитесь в новой рубрике «Наш автор», будут определять лицо фантастики завтра, через год, через пять лет. Во всяком случае, с этими неординарными и талантливыми людьми стоит познакомиться!

КНИЖКУ ЗАМЕНИТ... МОБИЛЬНИК

Японские компании разрабатывают мобильные телефоны, с помощью которых можно будет читать книги и смотреть телепрограммы. Об этом объявили корпорации «Sharp» и KDDI.

Уже с конца мая в японских магазинах продается телефон фирмы «Sharp», с помощью которого можно читать электронные книги. Владелец чудо–мобильника, войдя в Интернет, может за определенную плату скачать на сайте виртуального магазина текст нужной книги в электронном формате и читать ее прямо на экране телефона, например, в общественном транспорте.

Коммуникационная корпорация KDDI представила прототип сотового телефона, разработанного совместно с исследовательским подразделением телекомпании NHK. На его экране можно будет смотреть телевизионные передачи в цифровом формате и просматривать Интернет–страницы.

Правда, испытать аппарат можно будет только в конце нынешнего года, когда в Японии начнет внедряться цифровое вещание через наземные ретрансляторы.

ТАНК ПРОТИВ СОЗДАТЕЛЕЙ «МАТРИЦЫ»

Актер Маркус Чонг, сыгравший повстанца по имени Танк в первой «Матрице», предъявил иск кинопроизводителям за нарушение обещания снять его в сиквелах братьев Вачовски «Матрица: Перезагрузка» и «Матрица: Революция», сообщает агентство Reuters. В ходе судебного процесса, начавшегося 16 мая в Верховном суде Лос–Анджелеса, Чонгом были выдвинуты обвинения в адрес кинокомпании «Warner Brothers» и «AOL Time Warner» — производителей фильма, в нарушении устного договора 1998 года и контракта 2000 года, в которых было указано, что его персонаж появится в обоих продолжениях.

18 октября 2000 года Маркус Чонг был арестован полицией за угрозы в адрес кинокомпании. Это произошло через пять дней после разрыва студией контракта с актером, который после отказа в повышении ему гонорара затерроризировал производителей фильма телефонными звонками. Он требовал полмиллиона долларов вместо предложенных двухсот пятидесяти тысяч, в противном случае обещая уйти в свободное плавание.

В результате Чонг был уволен, а его персонаж в сиквелах был заменен на другого — Линка в исполнении Гарольда Перрино-младшего. Представители «Warner Bros.» и братьев Вачовски отказались комментировать ожидаемую тяжбу.

Виталий Романов: «Люблю фантастику, которая цепляет за душу»

(Окончание. Начало на стр. 11)

ли книги, в общем, все получилось.

— Что ты испытал, впервые взяв в руки книгу со своим рассказом?

— Когда в первый раз берешь книгу со своим рассказом — испытываешь очень сложное чувство. Это не передать словами: смесь восторга, желания стоять на голове, просто умопомешательство! Осознание того, что Твое Слово услышат многие люди, — сильная штука. И большая ответственность.

— Писательство, активное участие в жизни «Самиздата», проведение конкурсов, общение с другими самодеятельными авторами — часть твоей жизни или «другая жизнь»? Как относятся к твоему творчеству и Интернет-деятельности близкие, знакомые, сотрудники?

— Пожалуй, это отдельный «психологический план», который делает жизнь более объемной, насыщенной. Иногда останавливаешься на пути, оглядываешься, задаешь вопрос: а что ты сделал, такого-эдакого? И теперь мне есть что ответить: я посадил «дерево», пусть и виртуальное. Может, через десять лет из наших сетевых конкурсов и малотиражных сборников вырастет новое поколение писателей... В общем, я и так уверен, что вырастет. Вот увидите.

Теперь про отношение к этому. Семья от моей «сетевой» деятельности не в восторге: такая работа отнимает время и нервы, а взамен ничего не дает. Коллеги «по службе» не в курсе, что я чем-то, кроме работы, занимаюсь. Я не афиширую свою творческую активность.

— Если бы «Самиздата» не было, попытался бы ты создать подобный ресурс самостоятельно или действовал бы как-то иначе? А если бы вовсе не было Интернета?

— Если бы не было «Самиздата», я бы не встретил огромное количество интересных людей! Я никогда не стал бы делать то, что сделал Максим Мошков, — то есть пытаться организовывать сайт. Мне не хватило бы времени, ума, знаний. Так что не было бы ничего, а мои собственные тексты, скорее всего, валялись бы в столе. Ведь и на издателей я вышел через «Самиздат». Так что роль сайта Мошкова в моей биографии нельзя переоценить.

— Виртуальному собеседнику легче довериться, но, не видя и не зная человека, легче и нарваться на грубость, на необоснованную критику. То, что самиздатовские авторы не встречаются друг с другом в реале, помогает общению или мешает?

— В жизни многие авторы никогда не смогли бы встретиться. Ведь помимо россиян, украинцев, белорусов у нас есть люди, обитающие в Китае, Эквадоре, Австрии, Дании, Англии, Канаде, США, Германии. Да и из других стран народу немало, мне не перечислить. Так что выход один — общаться виртуально. Конечно, тем, кто живет в одном городе, проще — всегда есть возможность пообщаться «вживую», опрокинуть стакан, прийти к консенсусу. А вот когда в разных странах... Но в чем-то это даже интересно — можно не знать человека, не видеть его фото, зато дорисовывать его таким, как удобнее. То есть, по сути, окружить себя «виртуальными» людьми, которые где-то живут, что-то пишут, отвечают на послания по электронной почте, но иногда ведут себя совсем не так, как должна была бы вести придуманная модель. Забавная игра, мне нравится.

— Среди твоих рассказов, с которыми имели возможность познакомиться читатели «Просто фантастики», были и смешные, и грустные, и легкомысленные, и философские. А какую фантастику предпочитаешь ты (в смысле — читать)?

— Ту, которая цепляет за душу. Если текст о людях: о счастье, боли, ненависти, любви, о чем-то смешном или трагичном — это мое. Главное — сопереживание, погружение в мир, придуманный автором, а жанр не очень важен. С трудом переվариваю «сухие», неискренние книги.

Кроме фантастики люблю детективы — задачки на логику.

— В ближайшее время в издательстве «Сталкер» выходит твоя первая «сольная» книга. Расскажи, пожалуйста, о ней.

— Да, в ближайшие месяц-другой — можно «ловить» в магазинах. Я благодарен издательству «Сталкер» за то, что обратили на меня внимание. Дебютная книга составлена из двух повестей: «Arachnida Time» и «Огонь Памяти», а также рассказа «День из непрожитого лета». Что сказать? Все эти вещи написаны в 1991–93 годах, вон у них какая выдержка — десятилетняя. «Арахниду» многие считают моей лучшей вещью (даже Мошков не очень ругает, большая редкость), она в Интернете широко известна, расползлась по многим сайтам. Входит в десятку лучших работ «Самиздата» в жанре фантастики, линк на нее стоит с Либ.Ру, библиотеки Мошкова. Рассказ «День из непрожитого лета» уже печатался в журнале «Техника молодежи». Все три работы сборника я бы отнес к жанру «психологическая фантастика». Говорить о своих вещах трудно, попробую представить книгу словами «Сталкера», с обложки:

«Добро пожаловать в ИДЕАЛЬНУЮ ТЮРЬМУ БУДУЩЕГО.

Отсюда невозможно бежать — да идея побега и не приходила в голову еще никому из оказавшихся в месте, которое на здешнем жаргоне "нежно" называют Банкой.

Попавшие сюда — МЕРТВЫ, вычеркнуты из списка живых, подчинены единственному закону — в Банке ВЫЖИВАЕТ СИЛЬНЕЙШИЙ.

И нет на свете ничего страшнее Банки — места, ОТКУДА НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

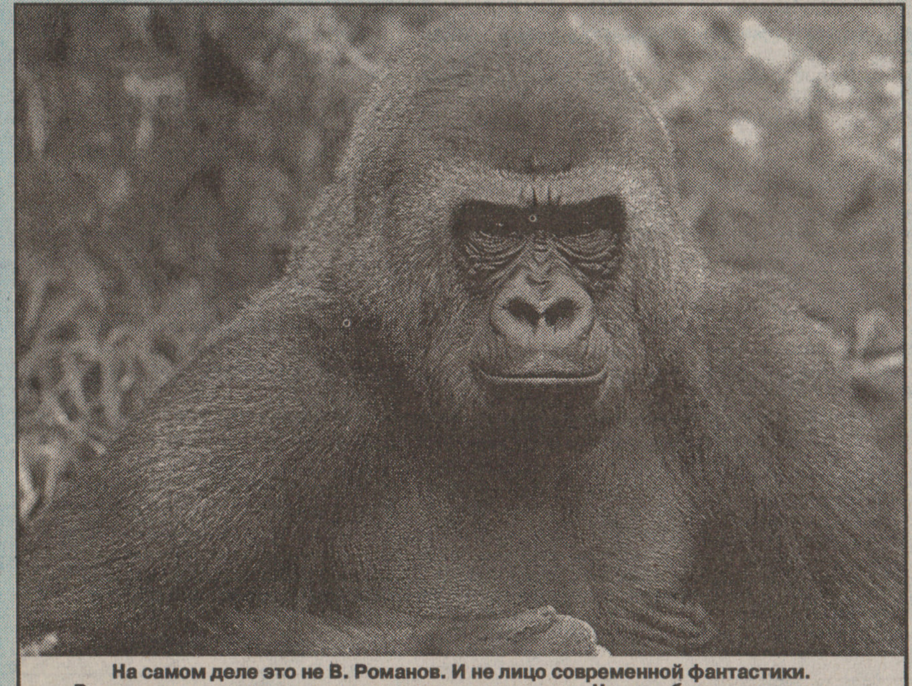
Но однажды в этот ад приходит ПО СОБСТВЕННОЙ ВОЛЕ человек, за большие деньги согласившийся участвовать в чудовищном эксперименте — продержаться в Банке ДЕСЯТЬ ДНЕЙ.

Десять дней — в Преисподней.

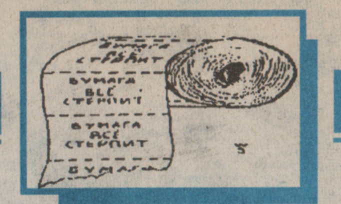
Десять дней — там, откуда НЕТ СПАСЕНИЯ».

Думаю, купившие книгу не будут разочарованы. Хотя чем больше времени проходит с момента создания вещей, тем острее понимание, что надо работать профессиональнее. Есть чему учиться. И все же я уверен: книга «Время пауков» запомнится читателю.

Беседовала
Ольга ОПАНАСЕНКО



На самом деле это не В. Романов. И не лицо современной фантастики. Всего лишь попытка отвлечь внимание от внешнего. Что ж, обратимся к сути...



№7(118)
2003 год

Теоремы этики нового тысячелетия

С.Витицкий «Бессильные мира сего»

Давно уже ни для кого не секрет, что под псевдонимом «С.Витицкий» пишет свои произведения оставшийся в одиночестве после смерти брата Борис Натанович Стругацкий. Правда, новинками мэтр балует своих поклонников нечасто. Собственно, «Бессильные мира сего» — второй роман Витицкого, вышедший через десять лет после «Поиска предназначения, или Двадцать седьмой теоремы этики». Новое произведение — не менее горькое, но при этом очень «стругацкое» повествование о мире, в котором мы живем и в котором вынуждены делать свои ежечасные выборы. И мы делаем их, в глубине души зная, что ничего от них не зависит и ничего они не меняют, кроме, возможно, неощутимой и невыразимой субстанции нашей души.

«Я вовсе не хотел, чтобы вы были довольны. Я даже не хотел, чтобы вы были счастливы. Если угодно, я как раз хочу, чтобы вы были НЕ довольны. Всегда. Во всяком случае, большую часть жизни... Я хотел, чтобы вы были ДОСТОЙНЫ УВАЖЕНИЯ».

По–моему, эти слова из романа как нельзя лучше характеризуют позицию Б.Н.Стругацкого. Погрузившись в эту книгу, читатель не может быть доволен. Концентрированные мерзости жизни: грязь неухоженных квартир, загаженных лестниц и проходных дворов, грязь политических игр, шантажа и интриг, желтая ядовитая ненависть и полное бессилие всесильных... Серость, унылость, снег пополам с дождем, зловонные выделения человеческих тел пополам с тараканами... Двадцать первый век, который наступил лишь затем, чтобы доказать наивным мечтателям: полдень так же хмур и лишен света, как и полночь... Но именно в таких декорациях мы должны жить — и, желательно, оставаться достойными уважения.

Роман КАРАКОЗ

Доброта — это страшная сила

Марина и Сергей Дяченко «Пандем»

Новый роман киевских соавторов — грандиозная попытка смоделировать общество, в котором люди живут, имея возможность напрямую контактировать с богом. С добрым богом. Ну хорошо, пусть не с богом, а с Пандемом — существом не всеведущим, но со «знанием, которое приближается к всеохватному»; не вездесущим, но со «всевозрастающей способностью находиться сразу во многих местах»; не всемогущим, но...

Наверное, не найдется читателя, который не попытался бы тут же примерить ситуацию на себя. А что, здорово ведь — жить без болезней, без страха за жизнь своего ребенка, бросить постылую работу и заняться радостным творчеством: Только вот многие ли решатся (и сумеют) перейти от прекрасных мечтаний к трезвому анализу и задуматься о том, чем в действительности может обернуться такой Эдем? На планете миллиарды людей, и у каждого свое понятие о счастье...

И вспоминается печальный вздох Марины Дяченко на творческой встрече: «А мы ведь хотели написать добрую книжку, в которой у всех все хорошо...» Увы, готовые рецепты счастья человек не хочет принимать не только от писателей, но и от всезнающих, вездесущих и всемогущих.

Кроме романа «Пандем», в новую книгу вошли две повести.

«Судья» — ироническая притча о том, как долго можно расплачиваться за свои ошибки, о том, как со временем протухает даже самое страстное желание мести, и о том, как портят людей деньги. По счастью, портят не всех.

«Подземный ветер» — изумительно красивая, необычная и грустная городская (в очень прямом и буквальном смысле) сказка.

Такая вот книжка о вечных ценностях.

Марина ЛЕС

Американские копы против Чужих

Стивен Кинг «Почти как бьюик»

Этого романа, на русском языке вышедшего уже после заявления короля ужасов о своем намерении уйти из литературы, поклонники Кинга ждали давно. Частично его история была изложена в знаменитом наставлении для начинающих беллетристов «Как писать книги» (2000 г.).

Сюжет «Почти как бьюика» (другой вариант перевода — «Из бьюика восемь») родился из микроприключения Кинга на автозаправочной станции. Пока в его машину заливали бензин, писатель отправился обозреть окрестности и чуть не свалился в протекавшую поблизости речушку. Из размышлений о том, что подумал бы заправщик, не вернись клиент за своей машиной, и что бы он предпринял в таком случае, у Кинга прорезалась идея нового романа. В течение оставшегося пути он обдумывал ее, и к вечеру «мрачная и страшная история о машине чужаков, которая иногда хватает людей и проглатывает их целиком» полностью сложилась в его голове.

Первый вариант романа Стивен Кинг написал за два месяца. Однако «Бьюику» еще были суждены приключения и неожиданные повороты. Писатель попал в автокатастрофу, чуть не стоившую ему жизни, а затем, оправившись от последствий тяжелой травмы, воплотил в жизнь свой замысел глубже погрузиться в трудовые будни полицейских Западной Пенсильвании, где происходит действие «Почти как бьюика». Так что в итоге получился (предоставим слово самому Кингу) «сильный роман о том, как мы передаем по наследству свои знания и тайны», полный «размышлений о необъяснимости событий, с которыми сталкивает нас жизнь, о том, что невозможно найти в этих событиях логическую последовательность».

Роман КАРАКОЗ

МОДИФИЦИРУЙ СВОЙ ЯЗЫК!

Новая косметологическая услуга приобретает популярность в Соединенных Штатах. За 500 баксов любой желающий может сделать себе операцию по раздвоению языка.

Те, кто уже прошел испытание, называют это не просто украшением, а модификацией тела. Со временем обе части языка обретают способность двигаться самостоятельно.

Кто–то решается на операцию, чтобы впечатлить окружающих; другие считают это неким мистическим ритуалом; некоторым просто нравятся необычные ощущения во рту.

Однако вскоре подобные операции могут оказаться вне закона. Сенат США собирается запретить раздвоение языка. Медики называют такую операцию вредной, опасной и даже шокирующей: человек–ящерица может навсегда потерять способность говорить.

НОВОЕ В ТЕХНИКЕ ПЫТОК

Американские следователи в Багдаде при допросе иракских пленных используют изощренные пытки музыкой в стиле «heavy metal», а также темами из детских фильмов. Длительное прослушивание «оскорбительной для иракской культуры» музыки, по словам американских властей, развязывает язык даже самым стойким заключенным. Среди излюбленных композиций следователей — песня «Enter Sandman» группы «Metallica» и трек «Bodies» группы «Drowning Pool» из фильма «XXX».

Кроме того, в целях повышения эффективности допросов заключенных заставляют прослушивать музыку для детишек — например, тему из «Улицы Сезам» или подборку песен из фильма про розового динозавра Барни.

В НЬЮ–ЙОРКЕ «ЛУНАРИАНЕ» ЧЕСТВОВАЛИ АСТРОФИЗИКА

Мемориальная награда Айзека Азимова, которую учредили и вручают члены Нью–Йоркского общества научной фантастики («Лунариане Инкорпорейтед»), досталась астрофизику Йоджи Кондо, публикующему фантастическую прозу под псевдонимом Эрик Котани, пишет «Звездная дорога». Согласно статуту, эта премия присуждается не только авторам художественных произведений, но всем тем, чье творчество «внесло значительный вклад в дело общественного просвещения и улучшило понимание науки». Список обладателей награды говорит сам за себя: Артур Кларк, Фред Пол, Бен Бова, знаменитый физик Стивен Хокинг...

The Matrix has you...

Четыре года назад «Матрица» пришла из ниоткуда и собрала в одних только Штатах 171 миллион долларов. Общемировые сборы составили более четырехсот пятидесяти миллионов. Настоящим же феноменом картина стала после выхода на видео и DVD. Кстати, именно эта лента стала первой в формате DVD, которая продалась в количестве более одного миллиона копий.

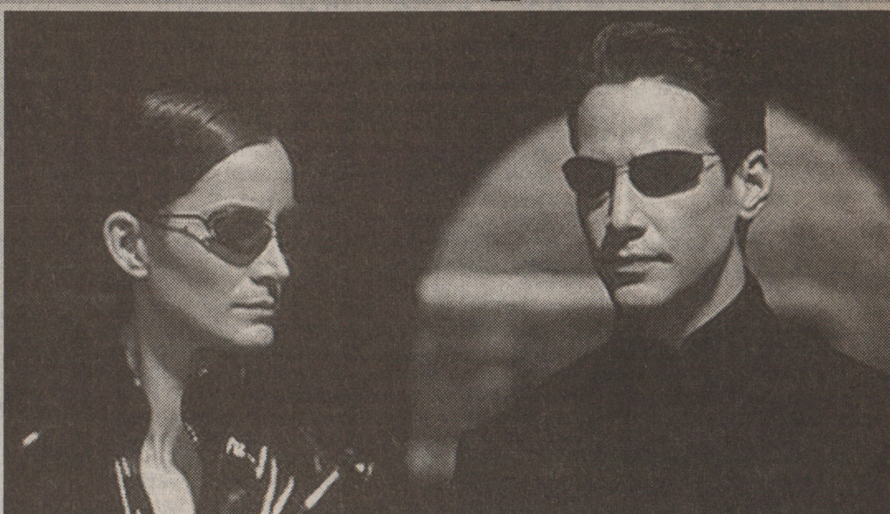
«Перезагрузка», в которой зрители могут встретиться со всеми персонажами, выжившими в первой части (кроме Танка), появилась на наших экранах 22 мая. Студия «Warner Bros.», идя на достаточно большой риск, обещает выпустить второй сиквел — «Революцию» — всего через шесть месяцев, в начале ноября. «Фанаты разорвут нас на части, если мы затянем дольше, — объясняет продюсер фильма Джоэл Силвер. — Ведь «Перезагрузка» заканчивается на самом интересном месте».

Сиквелы снимались одновременно в Австралии в течение 270 дней. Вместе они стоили триста миллионов долларов.

А еще братья Вачовски задумали специальный проект для DVD, называемый «Аниматрица» и представляющий из себя сборник из девяти коротких анимационных лент, которые вместе как бы дополнят мифологию «Матрицы». Выйдет этот сборник в июне будущего года. Так что 2003 год наверняка станет годом «Матрицы».

«Революция» с первого до последнего кадра — одна большая война между людьми и Машинами. И в отличие от «Перезагрузки», действие которой по большей части происходит в Матрице, события третьей серии будут разворачиваться среди дымящихся руин в футуристическом реальном мире. По словам Силвера, семнадцатиминутная битва в конце «Революции» будет самой потрясающей сценой в истории кино. Она стоила более сорока миллионов долларов — то есть две трети всего бюджета первой «Матрицы».

Возможно, всего 4 — 5 режиссеров на планете могут убедить студию дать им такие деньги. И все они сняли гораздо больше фильмов, чем братья Вачовски. Кроме трилогии, Ларри (37 лет) и Энди (35 лет) сняли всего один фильм. Это триллер 1996-го «Связь» («Bound») о двух лесбиянках, пытающихся обмануть мафию, снятый лишь с одной целью — доказать чиновникам из «Warner Bros.», что они, Вачовски, способны поставить «Матрицу».



Братья с самого начала задумывали «Матрицу» как трилогию, однако все равно их пришлось долго уговаривать снимать продолжение. Студия даже пошла на необычное условие в их контрактах, разрешив им не принимать никакого участия в рекламных акциях, связанных с сиквелами, не давать никаких интервью и прочее. Братья хотят, объясняет Силвер, чтобы за них говорили их фильмы, а не наоборот.

Но даже продюсер не может толком объяснить, чем Энди и Ларри, которых он называет «мальчиками», отличаются друг от друга. Все актеры и съемочная группа утверждают, что Вачовски все-таки не являются двуглавым монстром. Если же репортеры просят уточнить, все призадумываются и отмечают, как ужасно, что братья никогда не расходятся во мнениях. Хотя некоторые различия между ними, конечно, есть. Оба поглощают книги, как воздух, но Ларри предпочитает философию, а Энди — научную фантастику. Ларри любит вино, а Энди — пиво. Энди более сговорчивый, а Ларри, как говорит оператор Билл Поуп, похож на «воина джихада».

Работа над сиквелами началась со съемок сумасшедшей погони по скоростному шоссе. Братья Вачовски провели несколько месяцев в поисках подходящего места. Они хотели, чтобы их дорога сразу вызывала чувство смертельной опасности. Но большинство городских проектировщиков старается избегать этого, и подходящего места не нашлось. Братья решили проблему весьма экстравагантным способом: они отказались от идеи съемок на уже существующей трассе и построили свою собственную! В феврале 2001 года они наняли бригаду строителей для сооружения двухмильной петли, оснащенной дорожными знаками, разделительными полосами, съездами с магистрали и переходами.

Если уж делать, то делать основательно. Для такого масштабного проекта нужно много места, и им стала территория заброшенной военно-морской базы в Аламеде, что в штате Калифорния. Услышав, чего от них хотят, строители только и смогли ответить: «Мы не будем этого делать». «Они не могли поверить, что все это делается только ради кино, — говорит исполнительный продюсер Грант Хилл. — Они у нас спросили: «Вы хоть представляете, сколько это будет вам стоить?» Правильный ответ: триста тысяч долларов за четверть мили. Мы посмотрели друг на друга и сказали: ОК, мы заплатим».

После съемок погони, которые длились семь недель, съемочная группа и актеры переместились в Австралию, где и должен был пройти основной съемочный период. И вскоре Матрица начала ставить подножки тем, кто захотел поведать о ней миру. 21 августа 2001 года в авиакатастрофе погибла двадцатидвухлетняя поп-звезда Элайа, которая должна была исполнить одну из второстепенных ролей. Затем, спустя месяц, от диабета умерла шестидесятичетырехлетняя Глория Фостер, сыгравшая Предсказательницу в первом фильме и отснявшаяся во всех своих сценах в «Перезагрузке».

«Самая старшая и самая молодая, — говорит Лоуренс Фишборн. — Мы лишились нашей молодости и нашей мудрости».

А между двумя этими потерями было одиннадцатое сентября...

Не приходило ли кому-нибудь в голову, что эти два сиквела заколдованы на несчастья? «Да, мы об этом думали. И не раз», — признается Киану Ривз. Более того, пока он был в Австралии, у его сестры случился рецидив лейкемии, и ей пришлось пройти курс длительного лечения. «Работа над этими фильмами сродни крестовых походам», — заканчивает тему Силвер.

По материалам сети Интернет

№7(118)
2003 год

Чем черт не шутит

– Подожди, Вань! Как — освобождать? Каким образом?

Я был удивлен и напуган тем, что мой брат решил взять Бастилию — то бишь квартиру Костика, оккупированную пятью разъяренными девками. По моему мнению, это было чистейшей воды безумием, но Иван, похоже, придерживался иной точки зрения. Его спокойствие и уверенность в себе частично передались и мне, и я предоставил младшему свободу действий и пространство для маневра.

Передав мне свой портфель и солнечные очки, он сделал шаг к двери Костиковой квартиры и не торопясь повернул ручку. Обитая дерматином дверь с хрустом отлетела к стене, и, отпихивая друг друга, на Ваньку кинулось полдесятка мычащих, словно телки, девушек. Несмотря на то, что руки их были связаны за спиной, у меня на миг создалось впечатление, что они сейчас порвут Ваньку на части, словно стая пираний. Я дернулся было на помощь, но тут услышал ровный, бесцветный голос брата:

— Пропадите вы пропадом!

Миг — и разъяренные девки пропали. Исчезли. Сгинули...

— А... — только и сумел выдавить я.

Жалобно пискнула сорванная с нижней петли дверь, и последовала краткая команда Ивана:

— Пошли.

Заинтригованный внезапно наступившей тишиной, отодвинув от дверей своей комнаты довольно-таки тяжелый шкаф, из-за своих «баррикад» выглянул Костик.

— Ваня, ты?! — радостно воскликнул он и, выйдя из своего убежища, обнял младшего брата. — Ну наконец-то!

И лишь когда мы втроем, оказавшись на кухне, сели за стол и, дабы успокоить нервы, осушили по стаканчику, решился задать мучивший нас обоих вопрос:

— А как ты их?.. — и Костик сделал неопределенный жест рукой.

— Легко, — без особой гордости или рисовки ответил Ваня. — Роман мне вкратце рассказал, что у вас тут происходит. И о девках доложил, об их количестве и настроении. А далее — логика.

— Ясно, — Константин достал из лежавшей на столе пачки сигарету, закурил. — Ну что, братаны! Делать-то что будем?

— Нужна информация. Давайте-ка, братцы, изложите мне обстановку поподробнее, а там чего-нибудь сообразим.

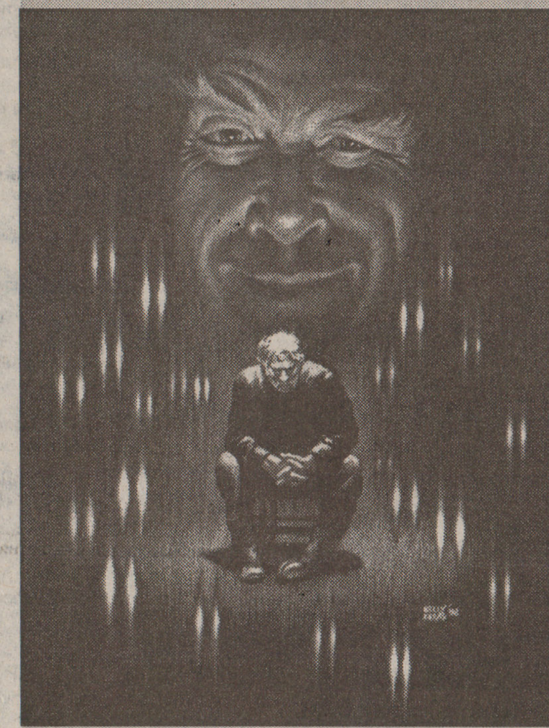
Мы с Костиком начали излагать. Я поведал Ивану об утреннем инциденте с соседом, а также пересказал историю подвозившего меня мужика. Константин, тщательно выбирая слова и отсеивая нецензурщину и потенциально опасные привычные обороты, еще раз описал появление в квартире девок. Иван сидел с отрешенным видом, обрабатывая полученные сведения. Наконец он встряхнулся.

— Похоже, у нас есть выход.

Мы с Костиком в почтительном молчании ожидали продолжения.

— Все, что вы описали, представляется мне случаем, когда, не зная причины болезни, мы, тем не менее, можем справиться с ней. — Поскольку Иван по профессии был терапевтом, сравнение сложившейся обстановки с обрушившейся на нас хворью не показалось мне несуразным. — Выход довольно прост...

«Ну не томи!» — читалось в глазах Костика, да, наверное, и в моих тоже.



— Суть дела такова: все неосторожно оброненные нами фразы, словно загаданные джинну желания, в тот же момент исполняются. Но, похоже, объекты не материализуются или дематериализуются, а телепортируются... Проще говоря, не возникают из ничего и в ничто не исчезают, а переносятся с места на место. Вот эта, к примеру, Оксанина мамаша, была к тебе, Костик, с собственной кухни перенесена.

— Угу, — подтвердил я. — И живет она здесь неподалеку.

— Так вот, — продолжил Иван, — следовательно, и девки, которые тебя, Костя, в спальню загнали, тоже взялись откуда-то из нашего мира.

Константин почесал затылок.

— Не пойму, к чему ты клонишь, — признался он.

— А к тому, что следует иногда использовать аналитические способности мозга. Вспомни, кто «побрал» Романова соседа?

— Черт,– не совсем уверенно ответил Костик.

— И что из этого следует?

Вместо Костика ответил я:

— Из этого следует, что черт тоже является не химерой, возникшей из воздуха, а перенесенным откуда-то реальным существом. Если вспомнить сказки и мифы — из ада.

— Соображаешь, — похвалил Ваня. — А раз существует ад с чертями и, может, самим дьяволом, то где-то должен находиться и рай с ангелами и богом. Так?

Я утвердительно кивнул головой, хотя до конца тонкую нить рассуждений брата уловить не смог. К счастью, после непродолжительного молчания Иван продолжил:

— А теперь вспомните, какая фраза, связанная с богом, довольно часто слетает с наших губ и может пригодиться нам, если моя теория верна.

— Господи, помоги!.. — ни секунды не думая, выпалил я и зажмурился — отзовется или нет?

Игра с читателями

Мы рады, что наша игра пришлась по душе читателям. Об этом свидетельствует увеличившееся количество писем с интересными вариантами продолжения. В этот раз наиболее интересной нам показалась версия событий, изложенная Вячеславом Мавричевым из Харькова. Вместе с Ниной Дьяченко из Киева Вячеслав является самым активным участником нашей игры.

Напоминаем, что автором продолжения рассказа «Чем черт не шутит» можете стать и вы. Ваших писем мы ждем до 10 июля.

Удачи!

ИНТЕРНЕТ ПРЕДОТВРАТИЛ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Впервые в Бразилии преступление удалось предотвратить с помощью Интернета: жертва вооруженного грабежа была спасена благодаря установленной в доме вебкамере.

25-летняя учительница Вероника Соарес сидела в чате, болтая с другом из Уругвая, и использовала камеру. В этот момент двое вооруженных грабителей ворвались в ее дом. Друг по имени Маурицио, увидевший налетчиков, сразу же вызвал полицию. Стражи порядка прибыли вовремя и задержали грабителей, которые так и не поняли, как подвели их Интернет-технологии.

НЕ ЗАВИДУЙТЕ, ПРЕДКИ

Нам сказочно повезло — мы до сих пор не умерли со скуки! А ведь 40 лет назад социологи считали, что люди будут работать не больше четырех дней в неделю, меньше восьми часов в день с ежегодным рабочим периодом в 147 дней и 218 днями каникул. Цифры, между прочим, называла «New York Times», пророча их материализацию к 2000 году.

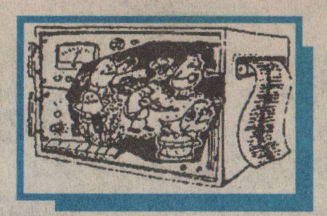
«Нам не придется ходить на работу. Наоборот — работа будет ходить к нам», — утверждал в 1967 году популярный телеведущий CBS Уолтер Кронкайт в документальном сериале «XXI век».

Знаменитый футуролог Элвин Тоффлер, чьи книги «Шок будущего» и «Третья волна» до сих пор являются бестселлерами, писал: «В новом столетии рабочая неделя будет сокращена на 50 процентов».

Мало того, и на пенсию наши современники должны выходить раньше — лет в 47. «Люди будут идти работать в возрасте около 25 лет, — рассказывал представитель «General Motors» в документальном фильме BBC 1966 года. — Шестимесячные отпуска будут даваться без вопросов».

«К 2000 году машины будут производить так много продукции, что каждый гражданин США будет действительно независимым и богатым, — радовал американскую публику в том же 1966 журнал «Time». — Как использовать свободное время — вот что будет главной проблемой».

А писатель-фантаст Артур Кларк в 1968 году писал в своем эссе, что «наши потомки в 2001 году могут попасть в бушующее смертельной скуки, где главной проблемой в жизни будет решить, какой из нескольких сотен телеканалов выбрать».



Венгерский кроссворд «Найди писателя»

В лабиринтах венгерского кроссворда зашифрованы фамилии современных русскоязычных писателей–фантастов. Угадайте семнадцать из них — и узнаете любимого писателя составителя кроссворда. Помните, что слово может писаться и слева направо, и справа налево, и сверху вниз, и снизу вверх. Цифры в скобках — количество букв в заданном слове.

Среди пяти читателей, первыми приславших правильный ответ, будет разыгран приз. Удачи!

Я	Л	Е	С	К	И	Й	И	Н	Л	У	Н
Н	И	Б	Н	Е	П	Н	Т	О	В	К	И
В	Н	К	С	У	С	Е	Л	А	Р	К	И
Е	Н	И	Т	Р	У	Б	А	В	У	Б	Н
Ь	О	В	С	К	Р	Ы	К	В	О	Р	Г
Л	У	Л	Я	А	О	Л	О	В	В	О	М
И	К	Ь	Е	Н	Г	О	В	Д	И	В	О
С	А	Я	Н	К	О	Ч	А	З	А	Р	К
А	В	О	Н	И	В	Е	Л	А	Л	Ч	У
Н	Д	Р	А	Т	Я	Д	Е	Ц	А	Д	Ы
Г	О	Л	О	К	Ч	Х	А	К	А	Я	Ж
И	Н	О	В	Н	Е	Й	И	К	С	Н	Е

1. Соавтор однофамильца создателя «Мягкой посадки» (11). 2. Ее имя рифмуется с другой формой слова «дальше» (13). 3. Книги его хороши, а песни еще лучше (5). 4. Он знает, как трудно стать богом (7). 5. У этих соавторов по фамилии не поймешь, кто муж, а кто жена (7). 6. Фантаст 2002–го года (9). 7. Бабочки — его любимые персонажи (6). 8. Не всякий мужчина так знает историю и так элегантно использует нецензурщину, как она (7). 9. Спектр его таланта так широк, что некоторые теряются, как в лабиринте (10). 10. Лишь ему ведомы тайные пружины истории (10). 11. Укротитель многорукого бога с монгольским именем (7). 12. Идущий по следам зомби и толкующий сновидения лыжников (5). 13. Он есть там, где нас нет во время оно (9). 14. Та, что борется за право летать вместе с А.Лазарчуком (9). 15. Для него то ли люди — собаки, то ли собаки — люди (8). 16. Окружающие его женщины — или ведьмы, или из преисподней явились (7). 17. Он знает, когда наступит вечность (6).

Составила ***Марина ЛЕС***

Z ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА
Просто фантастика

Видається з 1993 року
Реєстраційний номер
КВ № 6960 від 11 лютого 2003 р.

№7(118), 2003 р.

ЗАСНОВНИКИ, ШЕФ-РЕДАКТОРИ:
Анатолій КАЦАЙ,
Олександр КОРОЛЬОВ

ЗАСТУПНИКИ ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА:
Олексій СОКУР,
Надія ЮРЧЕНКО

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Сергій МОГИЛЬНИЙ, директор
Ольга ОПАНАСЕНКО, член ради
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Віталій БОБЕР, заступник директора по збуту
Ірина БОРЗОВА, головний бухгалтер
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, начальник відділу збуту та розповсюдження

ВИДАВЕЦЬ:
Редакційно-видавнича фірма

Адреса редакції:
03047, Київ-47,
просп. Перемоги, 50, к.463, «Z»
Тел.: (044) 454-82-59, 454-88-02
Факс: (044) 456-91-26
E-mail: postmail@avkpress.kiev.ua

ВІДДІЛ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ
(044) 454-82-57

РЕКЛАМНИЙ ВІДДІЛ
(044) 454-83-69

Комп'ютерний дизайн та верстка
Олексій СОКУР
Коректор
Наргіс БАГДАСАР'ЯН

● Друкується мовою оригіналу
● За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
● Листування з читачами — тільки на сторінках газети
● Рукописи не рецензуються і не повертаються
● При передруку посилання на "ИГ" обов'язкове

Віддруковано на комбінаті друку видавництва «Преса України». 03047, Київ-47, пр.Перемоги,50
Загальний наклад "ИГ" 550542
Зам. № 3213109 від 05.06.2003 р.

4 820014 280016 >

За повідомленнями кореспондентів "ИГ" і матеріалами вітчизняної та зарубіжної преси, мережі Інтернет

Наступний номер вийде у світ 8.07.2003 р.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 0